

Вестник

Томское Рериховское общество «Зов сердца» 3-2010

*Меч духа рыцарь поднимает.
Достойный страж. Он на посту стоит,
Он чистоту и святость охраняет
И мужественно обо всем молчит.*

*На бесконечной жизненной дороге
В дозоре вечном рыцари стоят.
Сверкает духа меч, воинствующих в Боге,
Оборезающих Священный Град...*

Марианна Озолия

ВЕСТНИК

Томского Рериховского общества

«Зов сердца»

№ 3

2010

Содержание

<i>Т. Новикова.</i> Международному Центру Рерихов 20 лет	3
<i>Л. Тимакова, Л. Глущенко.</i> Символ Красоты.....	7
<i>И. Садовская.</i> Иенно Гуйо Дья — друг путешественников	15
<i>В. Прокофьев.</i> Палеогеография	17
<i>Г. Губина.</i> Отчего люди такие разные?	21
<i>Л. Кваша.</i> Слово о скульпторе Алексее Леонове. Радость из будущего	30
<i>А. Бояркина.</i> Сфинкс, не разгаданный до гроба	33
Детские страницы	
<i>Д. Грызлова.</i> Сказка о далёкой звезде.....	38
Родом из детства	
<i>В Курессова.</i> «В гореньи юношеских дней».....	40
Поэтические страницы	
Максимилиан Волошин.....	43
Привет Алтаю!	
<i>О. Малых.</i> Здравствуй, Алтай	45
Сохраним Томские терема	
<i>Н. Боровинских.</i> Сохраняя архитектурное наследие — сохраним духовную культуру наших предков	46

Ответственные за выпуск: А. П. Бояркина,
Л. Ю. Кваша

Вестник Томского Рериховского общества «Зов сердца», №3, 2010

Выпуск журнала посвящен 20-летию Международного Центра Рерихов. В нем также освещается многогранное творчество Н.К.Рериха. Предлагается окончание статьи В. Прокофьева «Палеонтология» по реконструкции материалов на время существования Лемурии по трудам Е.П.Блаватской, поэтические страницы М. Волошина, материалы, связанные с духовным наследием семьи Рерихов, жизнью в Рериховском движении и другие.

Журнал предназначен для широкого круга читателей.

Тираж — 100 экз.

Международному Центру Рерихов 20 лет

С одной стороны, в историческом масштабе это не очень большой период времени, с другой — результаты деятельности Международного центра Рерихов (МЦР) расширяют эти 20 лет в целую эпоху, ознаменовавшую возвращение и признание в России трудов знаменитого русского художника Николая Константиновича Рериха, его жены Елены Ивановны Рерих и их сыновей Юрия Николаевича и Святослава Николаевича Рерихов. И история эта не простая.

Начнем с того, что известная в середине XX века писательница и индолог Людмила Васильевна Шапошникова по договору работала в Индии, много путешествуя по этой стране, изучая ее коренные народы. Сужденные встречи обязательно произойдут, так произошла и ее первая встреча со Святославом Николаевичем Рерихом в его имении Бангалор. А потом были еще встречи, беседы.

К концу ее командировки Святослав Николаевич пригласил Людмилу Васильевну в Кулу. Здесь и состоялся тот важный разговор о наследии родителей, об архиве Елены Ивановны, о передаче наследия в Россию. По политическому состоянию бывшего Советского Союза о передаче наследия семьи Рерихов на родину не могло быть и речи, архив мог быть засекреченным и для многих исследователей утерян на многие годы. Об этом Людмила Васильевна и сказала. «В ваших рассуждениях есть большая доля правды. Оставим пока эту проблему и подождем», — ответил Святослав Николаевич [1].

А потом были встречи в Москве. Желающих пообщаться со С. Н. Рерихом было всегда много. Для всех он находил и время, и нужное

слово. И мысль о Музее не покидала его. Однажды Людмила Васильевна застала его чем-то взволнованным, в глазах увидела «всплески какой-то глухой боли». Потрясенная его состоянием, она пыталась понять причину этого, на что Святослав Николаевич корректно ответил: «Пусть будет мир на земле. Опустите меч. Лучше продолжим разговор о будущем Музее имени Николая Константиновича. Вот тогда вам этот меч пригодится». По воспоминанию Л. В. Шапошниковой, последняя фраза не была ею понята. И только когда Музей был создан, она поняла, что стояло за этими словами: «<...> часто вспоминаю его пророческую фразу о мече, которым приходится защищать и наследие Рерихов, и имя самого Святослава Николаевича, которое так часто стали умалять в последние годы» [1].

Приход к власти М.С. Горбачева принес «потепление» как в международных отношениях, так и внутри страны. В 1987 г. при встрече с Горбачевым Святослав Николаевич выступил с предложением о создании Музея имени Н. К. Рериха, куда он намерен передать уникальное наследие своих родителей. Решение данного вопроса затянулось до лета 1989 г. Тогда в газете «Советская культура» было опубликовано письмо Святослава Николаевича под заголовком «Медлить нельзя» [2]. В нем он писал о необходимости создания общественного Центра-Музея. Наряду с постоянной экспозицией картин Н.К.Рериха, там должны быть сменяющиеся выставки, лекционно-концертные залы, студии для молодых художников, мастерские по возрождению и сохранению народных ремесел. Этот Центр должен быть центром

науки, претворяющим все идеи, заложенные в многогранном наследии Елены Ивановны и Николая Константиновича. Основное условие Центра-Музея — он должен быть общественным: «Центр — это порождение нового времени, новых задач и, видимо, необходимо учитывать опыт других организаций, возникших в Советском Союзе за последнее время, использовать этот ценный опыт во благо нового начинания».

Суть концепции Центра-Музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в статусе общественной организации (по типу Детского Фонда)» [2]. Идею создания общественного Фонда имени Н.К. Рериха и Центра-Музея полностью разделил и поддержал академик, патриарх русской культуры Д.С. Лихачев.

Руководителем Центра-Музея Святослав Николаевич видел Людмилу Васильевну Шапошникову [2].

Этим письмом Святослав Николаевич выразил свое отношение к культуре, считая, что она должна быть общественной, приближенной к народу. 2 октября 1989 г. был создан Советский Фонд Рерихов (СФР), председателем которого стал президент Академии художеств Б. С. Угаров. В ноябре того же года вышло Постановление Совета Министров СССР о Советском Фонде Рерихов и Центре-музее имени Н. К. Рериха [3]. И в этом же месяце, в связи с организацией Фонда, прибыл с визитом в СССР Святослав Николаевич, который после встречи с М. С. Горбачевым получил возможность самому выбрать здание для будущего музея.

Выбор С. Н. Рериха остановился на старинной Усадьбе Лопухиных, памятнике XVII — XIX вв., расположенной в центре Москвы: «Здесь удивительный уголок старой Москвы, где атмосфера проникнута духовностью и красотой», — говорил он. И хотя эта усадьба представляла собой руины главного здания и флигеля в некогда прекрасном приусадебном парке, Святослав Николаевич твердо верил и предвидел возможности для ее восстановления и создания центра и оплота высокой культуры. А вот что вспоминает Л.В. Шапошникова: «Я стояла перед руинами этого здания и в кармане у меня не было ни копейки. Пробовала обращаться в федеральные и городские структуры, но безрезультатно: рушилось государство,

всем было не до восстановления памятников. Тогда-то и возникла идея обратиться к людям, к россиянам. И оказалось, что многие заинтересованы в создании такого музея. Появились меценаты. Деньги нашлись. Началась реставрация здания» [4].

В 1990 г. в Индии состоялась передача наследия в Советский Фонд Рерихов. Доверенным лицом стала Л.В. Шапошникова. Процедура, связанная с передачей, была не простой. Сложности, которые возникли, в том числе с отправкой груза, помог решить заместитель министра иностранных дел Ю.М. Воронцов.

В 1991 г. в связи с развалом СССР по инициативе С. Н. Рериха Советский Фонд Рерихов был переименован в Международный Центр Рерихов (МЦР), в котором Святослав Николаевич Рерих дает свое согласие стать бессрочным почетным президентом.

«Начало нашей деятельности было довольно драматичным», — вспоминает Л. В. Шапошникова. Казалось бы, что имя Н. К. Рериха должно было сплотить сотрудников, но за финансовые злоупотребления, грубые нарушения Устава Фонда пришлось расстаться с некоторыми членами Фонда; по рериховским обществам стали распространяться письма клеветнического характера, с обвинениями в адрес директора Музея и даже против С. Н. Рериха [5].

В январе 1993 г. в Бангалоре скончался Святослав Николаевич. Смерть последнего члена семьи Рерихов многим развязала руки. Началась клеветническая компания, имевшая целью изъять Усадьбу Лопухиных и передать в собственность государственного Музея Востока. Последовал ряд судов, которые отвлекали от тех задач, ради которых создавался Центр

культуры. Но идею Святослава Николаевича о создании общественного, не зависимо от Министерства культуры музея разделяли такие видные деятели культуры и науки, как академик Д.С. Лихачев, А.Л. Яншин, министры культуры стран СНГ, рериховские общества, общественность. Все они выступали в поддержку МЦР.

МЦР жил, боролся, верил в преуказанное Святославом Рерихом. И вот первые победы: МЦР добивается собственных прав на ремонт и восстановление Усадьбы, заключает арендный договор на главное здание. В восстановлении здания участвует много добровольцев разных специальностей, часто очень высокой строительной квалификации, которые бескорыстно и с полной отдачей вкладывают в это свой труд. И уже 12 февраля 1993 г. в день рождения Елены Ивановны Рерих открывается первая экспозиция Малого Музея имени Н. К. Рериха, которая разместилась во флигеле. Это стало началом будущего Большого Музея.

В 1998 г. Л.В. Шапошниковой было поднято перед зданием Музея Знамя Мира — Знамя, которое утвердил Н.К.Рерих в 30-х годах минувшего столетия, Знамя охраны культурных ценностей. В следующем году открывается Мемориал Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов. И в год столетия Святослава Николаевича, в 2004 г., были установлены бронзовые бюсты Юрию Николаевичу и Святославу Николаевичу Рерихам. И МЦР становится надежным оплотом и хранителем одного из самых прекрасных музеев России.

С 1999 по 2007 гг. бессменным Президентом МЦР был Ю.М. Воронцов. В те годы, когда решался вопрос о получении наследия Рерихов из Индии, Юлий Михайлович занимал пост первого заместителя министра иностранных дел СССР, и только благодаря его самоотверженным усилиям наследие было доставлено в Россию. «При содействии Ю.М. Воронцова МЦР вступил в ассоциированные члены департамента общественной информации при ООН. В 2000 году от имени МЦР Юлий Михайлович вручил Знамя Мира Генеральному секретарю ООН Кофи Аннанду в его резиденции на Воробьевых горах. Вместе с Людмилой Васильевной Шапошниковой он добился того, что в 2004 году в Москве был создан Комитет по организации празднования юбилея С.Н. Ре-

риха» [6]. «Безусловно, я во всем поддерживаю сотрудников Центра, — писал Ю.М. Воронцов, — надо сохранять и развивать достигнутое. Очень жаль, что продолжают нападки на Центр и на саму память Рерихов. Мы будем всячески отбивать эти атаки, будем укреплять нашу коллекцию в Музее, будем всячески охранять и беречь наш Музей» [6]. В декабре 2007 г. Ю.М.Воронцова не стало. В Музее открыта мемориальная комната его памяти. В октябре 2009 г. в МЦР состоялась конференция, на которой был избран новый президент. Им стал академик РАЕН, профессор, доктор технических наук Постников Алексей Владимирович.

Генеральным директором Центр-Музея им. Н. К. Рериха и вице-президентом МЦР была и остается Л.В. Шапошникова, взявшая на себя основной груз забот по сохранению и умножению наследия Рерихов. Музей растет, пополняется новыми картинами, которые дарят меценаты. Доверие к руководству, к тем эволюционным задачам, которые решаются в МЦР, растет. В 2006 г. воссоздано «Красное крыльцо», тем самым завершили работы на главном доме Усадьбы. В этом же году Указом Президента РФ за большой вклад в развитие музееведения и сохранение культурного наследия Людмила Васильевна Шапошникова награждена «Орденом Дружбы».

Как Рерихи, создавая институт «Урусвати», видели решение научных проблем в тесном сотрудничестве с учеными всего мира, так и МЦР с 1992 г. в день рождения Николая Константиновича ежегодно проводит Международные общественно-научные конференции, в которых принимают участие видные ученые, общественные деятели России, республик бывшего СССР, Германии, США, Индии, Финляндии, Великобритании, Швеции и др.

В 2003 г. на Международной научной конференции «Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века» было принято решение о создании на базе МЦР Научного центра по исследованию и разработке новой системы познания, объединяющего достижения современной науки и искусства, обобщающего духовный опыт постижения внутреннего мира человека — Объединённый Научный Центр проблем космического мышления (ОНЦ КМ). При МЦР успешно работает Центр гуманитарной педагогики под руководством академика РАО Ш. А. Амо-

нашвили. Томичи принимали участие в семинаре в декабре 2007 г., который проводили в Томске Ш. А. Амонашвили и В. Г. Ниорадзе.

При МЦР создан Благотворительный Фонд имени Елены Ивановны Рерих в целях финансирования программ по поддержке культурных начинаний, связанных с утверждением идей Рерихов, а также с сохранением и популяризацией наследия семьи Рерихов. Президентом этого Фонда является Людмила Васильевна Шапошникова.

МЦР проводит огромную издательскую деятельность. Одна за другой выпущены серии печатных трудов «Малая Рериховская библиотека», «Большая Рериховская библиотека», «Народная Рериховская библиотека», «Рериховская библиотека для детей и юношества», закончено издание «Писем Е. И. Рерих» в 9 томах на основании архивных документов и впервые публикуемых писем, переиздаются книги Учения Живой Этики, которые снабжены комментариями, альбомы, комплекты открыток, настенные перекидные календари, освещающие творчество Н. К. Рериха, книги по философии. Регулярно издается общественно-научный журнал «Культура и Время», который стал участником XV юбилейной Международной профессиональной выставки «Пресса — 2008». Среди более четырех тысяч газет и журналов из многих регионов России он заслуженно удостоен престижной награды — знака отличия «Золотой фонд прессы».

В апреле 2007 г. в Москве Национальный Фонд «Возрождение русской усадьбы» наградил Л.В. Шапошникову и Л.И. Давыдову (автора проекта реставрации «Усадьбы Лопухиных») Национальной Премией «Культурное наследие 2007» в номинации «Реставратор». Ценными призами той же премии был удостоен творческий коллектив Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха.

Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха постоянно проводит художественные выставки, сотрудничает с музеями, культурными и научными центрами России и стран СНГ, проводит передвижные выставки. Не один раз они принимались и в Томске. Последняя из них, посвященная 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха, прошла в Томске в 2009 г.

И это далеко не полный перечень дел, которые проводит МЦР. Признание его растет. И вот уже на праздновании юбилея в декабре 2009 г. министр культуры России назвал Центр-Музей им. Н.К.Рериха «одним из самых значительных музеев столицы» [7].

Хочется от всего сердца пожелать Международному Центру Рерихов и дальше нести свет, знание и творчество семьи Рерихов.

Использованная литература

1. Шапошникова Л.В. Вестник красоты // Воспоминания о С.Н. Рерихе. — М.: МЦР, 2004 — С. 11—36.
2. Рерих С.Н. Медлить нельзя! //Защитим имя и наследие Рерихов. — М.: МЦР, 2001. — Т. 1. — С. 90—93.
3. Постановление Совета Министров СССР от 4 ноября 1989г. № 950 //Защитим имя и наследие Рерихов. — М.: МЦР, 2001. — Т. 1. — С. 95—96.
4. «Московская перспектива». — № 35. — 5 сентября 2006 г.
5. Шапошникова Л.В. Как это начиналось // Защитим имя и наследие Рерихов. — М.: МЦР, 2001. — Т. 1. — С. 73—89.
6. Музей им. Н. К. Рериха. Путеводитель. — М.: МЦР, 2006. — С. 19.
7. Новости культуры. — 15.12.09. — Телеканал «Культура».

Татьяна Новикова

Символ Красоты.

История создания и символическое содержание портрета Е. И. Рерих кисти С. Н. Рериха

С.Н. Рерих. Портрет Е.И. Рерих
(см. также цветной вкладыш)

В августе 1937 года в письме к Рихарду Рудзитису, председателю Латвийского общества Рериха, Елена Ивановна Рерих писала: «Года два-три тому назад Великий Владыка указал, чтобы мой сын начал писать мой портрет. Я очень этому удивилась, и разгадку этому получили лишь на днях. Когда-нибудь Вам расскажу. Портрет был начат, но не закончен. Теперь мне придется найти время и для позирования!!! Когда он будет готов, снимем с него фотографию и пошлем Вам» [1, с. 223].

В ноябре портрет был закончен.

Из письма Елены Ивановны к американским сотрудникам: «...во второй половине 1937 года Крэн, вернувшись из России, написал нам, что хочет иметь мой портрет, работы Святослава. Свет принял заказ. Портрет на этой неделе будет отослан в Нью-Йорк» [1, с. 295].

Справка. Чарльз Крэн (1858 — 1939) — американский государственный деятель и дипломат; посол США в СССР и Турции; поддерживал культурную деятельность Н.К.Рериха; имел коллекцию его картин [2, с. 708]. Почетный советник Музея Рериха в Нью-Йорке [3, с. 565].

В «Листах дневника» Н.К.Рериха есть очерк, посвященный Чарльзу Крэну. В нем Николай Константинович пишет: «Первый раз имя Крэна встало перед нами уже тридцать лет тому назад во время приезда Крэна в Россию.

Ведь Крэн побывал в России ни много ни мало, как двадцать четыре раза. Немногие из иностранцев могут иметь такой русский послужной список. При этом во время каждого из таких посещений Крэн, помимо технических дел, творил много добра, умножал культурные сношения и укреплял дружеские связи с русским народом... Это тяготение ко всему русскому не являлось налетным снобизмом... Очень ценно отметить, что Крэн чувствовал Русь не узко, не предвзято книжно, но широко, во всей её азийской мощи и красоте.

Крэн понимал и Китай, не случайно он был почетным советником Китайского правительства. Крэн тянулся к Индии. Не раз проезжал её, воодушевленно впитывал её красоты, знал Индию от юга и до Гималаев. С такою же любовью Крэн бывал и в Ираке, и в Сирии, и в Месопотамии, и в Аравии. Султаны и шейхи понимали Крэна и любили его задушевное слово. Любил Крэн и Египет... Можно сказать, что в отношении Востока, включая в него и Русь, Крэн был непоколебимым однолюбом...

Ко всему красивому и прекрасному неотрывно тянуло Крэна. Вспомним, как восхищался он конфуцианскими напевами. Как помогал он Афонскому монастырю. Эта помощь была не просто внешним актом милостыни. Наоборот, Крэн всегда устремлялся к чему-то прекрасному...

Первая моя личная встреча с Чарльзом Крэном произошла в 1921 году в Чикаго во время моей выставки в Чикагском Институте Искусства... Крэн знал мое искусство, а я так много слышал о нем еще и в России... У Крэна уже в Нью-Йорке находилась моя картина «Ростов Великий», близкая ему по посещению Ростова. Теперь же после поездки по Индии Крэн захотел иметь мой «Бенарес»...

В нашем Нью-Йоркском музее была особая комната, посвященная имени Крэна, в которой была сосредоточена серия из экспедиции по Монголии и Тибету... Мы были так рады, что в список почетных советников музея входило и имя нашего друга» [4, с. 285 — 288].

Из этого же очерка мы узнаем, что Крэн весьма существенно помогал многим образовательным учреждениям, многие студенты могли получить образование, а некоторые ученые могли продолжить свои исследования исключительно благодаря его помощи. Крэн очень любил творчество Святослава Николаевича и хранил его картину «Бабушка и внучка».

Имелись в его коллекции и картины серии «Гималаи». Об этом пишет Николай Константинович в очерке «Дозор» [5, с. 503].

В 2008 году имя Крэна неожиданно вновь появилось в прессе в связи с возвращением в Россию знаменитых московских колоколов Свято-Даниловского монастыря. В 1930 году монастырь прекратил свою деятельность, колокола были предназначены к переплавке, но выкуплены Крэном и в 1931 году были установлены в Гарвардском Университете (США) на специально устроенной для них звоннице. Так Чарльзом Крэном были спасены от уничтожения старинные русские колокола с уникальным многоголосием.

Н. К. Рерих дал такую оценку портрету: «Святослав написал превосходнейший портрет Елены Ивановны. И по краскам, и по передаче сходства и духовного устремления, портрет, написанный Святославом, является удачайшим произведением» [6, с. 552—553].

Получив заказанный портрет Е. И. Рерих, Крэн, по каким-то причинам, своевременно не оплатил работу Святослава Николаевича. А после смерти Крэна не сделали этого и его родственники, хотя и претендовали на владение полотном. В 1946 году в письме американ-

ским сотрудникам Николай Константинович так описывает ситуацию вокруг портрета:

«Крэн (кто-то из родственников Чарльза Крэна — Л.Т.) не может претендовать на портрет, ибо Светик получил всего 500 долларов, но ведь это не стоимость большого портрета. Дело было так. Я послал в подарок Крэну темперу «Гуру Чарака», а через некоторое время Крэн прислал мне 500 долларов. Я известил его, что темпера была подарком, и я передал эти 500 долларов Светику в счет портрета, который был ему заказан Крэном. Светик больше ничего не получил и из деликатности не напомнил. Вот и все, а потом Крэн умер» [2, с. 624]. Это письмо Николая Константиновича опубликовано также в «Листах Дневника» [5, с. 382 — 383].

В настоящее время портрет Е. И. Рерих находится в Музее Н. К. Рериха в Нью-Йорке и нам неизвестны обстоятельства его передачи наследниками Крэна Музею.

Елена Ивановна на портрете прекрасна. Прекрасно её лицо, глаза, руки. Прекрасен весь её облик, почтительно созерцая который мы преисполняемся глубочайшей благодарности её жизненному подвигу. На портрете женщина, познавшая Огненную Йогу, ставшая Космическим Сотрудником. Перед ней на столе ларец, книга, свежая роза. Фон портрета сложен и волнует зрителя осязаемой, но пока непонятной сокровенностью. Мы понимаем, что все предметы, изображенные вокруг Елены Ивановны, цветовое решение полотна несут определенный символический смысл, в котором попытаемся разобраться ниже.

Но вначале определим, что же такое символ?

Советский энциклопедический словарь дает следующее определение: «Символ — это знак, выражающий события, явления; события реальной жизни, либо инобытия» [7, с. 1202].

А Л. В. Шапошникова написала так: «...сам символ, его образ и форма принадлежат предметно проявленному и плотному миру, но его энергетика несет качество невидимого ... мира. Два мира, два состояния материи, два разных качества энергетики пересекаются и живут в символе» [8, с. 50].

Портрет написан маслом, на холсте размером 130,8—133,4, т.е. по форме приближен к квадрату. Квадрат — эмблема «нравственной

справедливости и божественного равновесия, выраженного геометрически», в который вписаны все силы и великие симфонии физической и духовной природы [9, с.77]. Также квадрат есть символ Мира Проявленного и человека, достигшего бессмертия [10, с. 145].

Портрет поясной. Елена Ивановна изображена сидящей в кресле за столом. И хотя фигура её статична, наличие нескольких планов позволяет нам двигаться в пространстве картины. Попробуем рассмотреть символы от центра композиции. Первое, что притягивает наш взгляд — прекрасное, одухотворенное лицо Елены Ивановны, её глаза. Мы видим особую, необычайную женщину и вспоминаем слова: «В ней в великой гармонии слилось небесное и земное» [11, с. 97].

Красивые пряди волос с проседью в причёске Елены Ивановны в форме плоской спирали напоминают «языки пламени» [12, с. 33], которые, в свою очередь, являются символом огня — огня духовной природы женщины, «предоставившей себя на испытание Пространственному Огню» [13, 670].

«Учение растёт спирально, как и все сущее. Благо тем, кто понял чередование спирального огня. Конец пламени изображался древними как плоская спираль» [13, 413].

«Урусвати, огни, тобою возжженные, не только являют Агни-Йогу, но размера Космического. Огни дают тебе ту силу Лучей, нужную для бытия беспредельного» [14, с. 172].

«Самое великое достижение явлено нашей Урусвати, и много высоких духов сгорали от невозможности вместить все огни в земной оболочке» [14, с. 219].

«Нет более чудесной сказки сейчас на Земле, нежели около Вас» — сказано Елене Ивановне её Учителем, Космическим Иерархом [14, с. 92].

Волосы Елены Ивановны на темени собраны в пучок в форме ушниши.

Ушниша — «символическое вытягивание темени на изображениях будд и бодхисаттв, является символом раскрытия мозгового центра» [1, с. 227] и «одним из основных признаков Будды... как знак достигнутого просветления» [15, с. 203].

Одежда Елены Ивановны в шелковый, золотистого цвета парадный халат, рукава и ворот которого оторочены черным мехом. Позволим себе предположить, что шелк был изготовлен

С. Н. Рерих
Портрет Н. К. Рериха. 1933 г.

в мастерской знаменитого буддийского монастыря, крупнейшего на Тибетском нагорье за пределами Тибета, в китайской провинции Сычуань. Название монастыря переводится как «Великое Милосердие колеса Дхармы». Монастырь основан в 13 в., славится старинными настенными росписями Бодхисаттв, удивительным образом сохранившимися после многочисленных пожаров, древними традициями, ступенчатой системой обучения монахов, слишком сложной, по мнению других монастырей, и своей шелковой мастерской. Сериал китайского телевидения «Тайны тибетских мастеров», одна из серий которого была посвящена этому монастырю, был показан на канале Rambler в 2004 году. В том числе, демонстрировались образцы изготавливаемых в монастыре тканей, используемых в буддийском мире исключительно для изготовления одежд верховных лам.

Образцы тканей были удивительно похожи по цвету, рисунку, фактуре на те, из которых были изготовлены одежды для Елены Ивановны и Николая Константиновича, и в которые они облачены на известных парадных портретах. На Николае Константиновиче — костюм ламы, на Елене Ивановне — женский и европеизированный вариант парадного облачения,

символизирующий её высокую духовную принадлежность. Кроме того, с древнейших времен во многих традициях золотой цвет считался символом «Божественного Начала, огня и истины» [16, с. 122].

На груди Елены Ивановны, у сердца, приколота роза.

«Цветок — это символ знания духа» [14, с. 89].

Роза — символ сердца и совершенства [16, с. 308].

«Урусвати, имя твое древнее, и начало духа твоего шло дважды через цветы. Воплощение цветами не часто. Иные стремятся к более громоздким формам деревьев, но прелесть цветов не всегда доступна, чтобы дважды обратиться к ним ... Мудро переждать некоторые воплощения посредством цветов.

— Какими цветами была я?

— Лилией и розой. Так путь красоты сокращает дорогу», — из беседы Елены Ивановны с Учителем [14, с. 91].

«Недаром в алхимии роза была символом Тайны» [17, 424].

«Поистине, роза будет символом консонанса, и доминант света розы будет соединен с сиянием сердца» [18, 66].

«Мужество рождается из чистого сердца. Можно сравнить его с розой, где смысл цветка во множестве лепестков... Мудро понять, что лишь владыка цветка имеет доступ ко всем лепесткам [18, 15].

«Так можно научиться ценить каждое звучание сердца, когда тайный цветок являет множество лепестков, хранящих сокровение духа» [18, 31].

Наступающая эпоха Матери Мира, согласно Учению Живой Этики — эпоха сердца, а Елена Ивановна названа духом, «живущим психожизнью всего сердца» [14, с. 167] и «Тарой Сердца» [14, с. 217].

«Самый сокровенный рычаг Космоса — сердце» [14, с. 167].

«Красотой и сердцем создаются миры» [14, с. 216].

«Урусвати Наша — Тара Сердца» [14, с. 217].

«Когда Тара Света озарит мир дальними мирами, она водворится как явление Красоты. Когда Тара Сердца озаряет мир любовью, тогда она утверждается явлением Красоты. Скажу — живешь и будешь жить как символ

Красоты» — сказал о Елене Ивановне Великий Владыка [14, с. 210].

«Развитие сердца в нашу эру является наиболее главной задачей» [8, с. 227].

Кроме того, роза в своем строении содержит спираль. А символика спирали настолько обширна и фундаментальна по своему смыслу, что достойна отдельного исследования. Здесь и «спираль творчества Архата» [19, 104], и «спираль космических событий» [20, 323], и «спираль духотворчества» [20, 508], и «спираль воли» [20, 508] и многие другие понятия, которые объединяет главное — Закон спирального напряжения всех видов огненной энергии на всех планах Бытия. И потому роза на груди Елены Ивановны — символ восприятия ею в физическом теле мощных огненных, космических энергий, Огненного опыта, проведенного в сотрудничестве и под руководством Учителей человечества. *«Творчество духа Урусвати создает сияющую спираль»* [20, 527].

Вторая роза, лежащая несколько в стороне от центральной композиции — возможность использовать опыт Елены Ивановны теми, кто будет достоин и сможет пройти её путь.

Совершенной формы, с утонченными кончиками пальцев, левая рука Елены Ивановны лежит на подлокотнике кресла. На руке серебряный браслет и кольцо простой формы, предположительно с нефритом. Похожее кольцо мы видим на руке Николая Константиновича Рериха, на его портрете в полный рост в костюме ламы, который экспонируется в Музее имени Н.К.Рериха в Москве.

Кольцо — *«символ подтверждения» ученичества — кольцо Учителя* [16, с. 157]. Сама Елена Ивановна, будучи Высоким Духом, Ведущей, была ведома Космическими Иерархами [11, с. 58].

На запястье правой руки Елены Ивановны — металлический (серебряный) браслет с символикой триединства.

На шее — тонкая ниточка бус из сандала.

«Велик и тяжок был её труд... И если сотрудничество с Космическими Иерархами в деле создания Живой Этики требовало от неё безусловного мужества и могло быть названо героическим творчеством, то Космический Эксперимент с Еленой Ивановной можно назвать сверхгероическим действием и сверхгероическим творчеством» [11, с. 59].

«Следуя плану эволюции, земная женщина, мать двоих детей, живущая внешне обычной жизнью, должна была пропустить через себя энергетику Высшего Мира, чтобы сделать человечество лучше, чище и утонченнее в энергетическом отношении. Именно таким образом Земля могла коснуться Неба и войти в контакт с иными мирами, взаимодействие с которыми было так необходимо ей для дальнейшего продвижения.

Елена Ивановна должна была притянуть на нашу обессиленную регулярным нарушением всех Космических Законов планет, высшие энергии, высшие силы. Только это могло дать возможность Земле перейти на новый виток эволюционной спирали» [11, с. 59].

«В прямом смысле она была распята на кресте между двумя мирами — Плотным и Огненным» [14, с. 15].

Она «прошла через открытие всех центров и через огненную трансмутацию их и всего существа и уявилась на разъединении своих трех тел» [14, с. 436].

«Её тело обрело энергетику шестого энергетического вида человечества, ибо она стала его земным творцом и космическим собирателем» [11, с. 66].

«Сказать и написать об этом легко, сделать неземно трудно» — так определила своё преобразование Елена Ивановна в одном из писем [8, с. 62].

В земном теле она стала сотрудницей Великого Владыки «в Космическом Строительстве и Созидании» [14, с. 381].

На столе перед Еленой Ивановной два предмета — книга и старинный ларец. В Ларце — Камень.

«Когда начался энергетический эксперимент с Еленой Ивановной, Камень сыграл в этом эксперименте важнейшую роль» [21, с. 91].

«Камень, упавший с Ориона, хранится в Братстве. Осколок его посылается в Мир сопутствовать мировым событиям и своею внутреннюю магнетическою силой держит соединение с Братством, где лежит главное тело Камня. Принцип простого магнита» [14, с. 117].

В 1924 году, когда начался огненный эксперимент с Еленой Ивановной, В. Вл. сказал ей: «Урусвати, надо приобщить Камень к твоей сущности. Камень, находясь при тебе, ассимилируется с твоим ритмом и через созвездие

Ориона закрепит связь со своим сужденным путем» [14, с. 86].

«Камень содержит некое вещество, помогающее хранить вибрации с дальними мирами» [21, с. 91].

«Явление Камня всегда сопряжено с женским началом» [14, с. 116].

«Энергетика Елены Ивановны ... была согласована с ритмом Космического Магнита именно через этот Камень. Иначе эксперимент не состоялся бы» [21, с. 94].

В ходе Центрально-Азиатской экспедиции «Камень и Высокая Энергетика Елены Ивановны» закладывали духовные магниты. «На сформированном такими магнитами поле в будущем сложатся новые центры Культуры» [21, с. 96].

«Ларец... относится к тринадцатому столетию и по преданию он сделан из кожи, принадлежавшей самому Соломону. На коже имеется много алхимических символов» [22, с. 76].

Книга — следующий символ, имеющий двойной смысл. Первый — Знания, данные Учителями человечества в сотрудничестве с Еленой Ивановной Рерих — Учение Живой Этики (Агни Йога) — «новая система познания», «философия космической реальности» [23, с. 53].

«Вся методология Живой Этики тесно связана с действием законов Космоса, без учета которых не может существовать в современном мире ни одна система познания» [23, с. 58].

«Учение пригодно для всего мира, для всех существ. Чем обширнее поймете, тем вернее для вас» [23, с. 312].

Второй смысл символа книги, лежащей перед Еленой Ивановной — её «Книга Жизни». В буддийской традиции жизнь человека сравнивают с книгой. Закрытая книга означает завершение земного пути, земных воплощений.

«В твоей завершающей жизни лежит, как камень основания, подвиг Матери Мира [14, с. 164].

«Ты спрашиваешь о Фуяме (Н.К.Рерих), но ему предстоят земные работы, тогда как тебе в уплотненном астрале предстоит работа в далеких сферах» [14, с. 138].

«Теперь можно сказать, как будет называться Тара Урусвати в будущем... Вдохновительница Новых Путей и Освободительница от Предрассудков» [14, с. 140].

«Не только в Братстве, но и на Алтае будут называть, когда на вершине Белухи будешь встречать выбранных сестер» [14, с. 140]. «Внизу город Новой Эпохи, над ним Храм человеческих достижений и место встреч Земли с Духом. Камень положим во Храме» [14, с. 117].

«Потому и работа твоя будет в дальних мирах, ибо только оттуда придут новые пути, призывающие Землю в круг духовного восхождения, и предрассудки падут перед величием возможностей» [14, с. 140].

«После придется Урусвати приняться за новые планеты... Нет нужды рождаться тому, кто согласен принять участие в вечной, ежедневной работе. Урусвати будет иметь возможность самых гигантских штурмов» [14, с. 94].

И, наконец, Елене Ивановне сказано: *«Перестаню быть Учителем, скоро будем сотрудничать» [14, с. 108].*

Необычная скульптура Кришны, одного из самых почитаемых героев Индии, расположена с правой стороны портрета. Обращают на себя внимание нетрадиционные для облика Кришны форма ушей и характерное выпячивание темени — ушниша, обычно используемые в изображениях Будд и Бодхисаттв как символы их всеслышания и всеведения. Таким образом, эти элементы внешности скульптуры символизируют владение Кришной этими высокими духовными качествами. В своих письмах Елена Ивановна неоднократно подчеркивала историческую реальность этого культурного деятеля древности. И долина Кулу в предгорьях Гималаев на севере Индии, где проживала семья Рерихов после завершения Центрально-Азиатской экспедиции, была связана с именем Кришны. *«По преданию здесь жил Арджуна (ученик Кришны) и другие Пандавы», — писал в одном из своих очерков Н.К.Рерих [4, с. 116].*

«Портрет мой очень красочен. С правой стороны портрета помещается очень древнее каменное (должно быть, из базальта) изображение Кришны» [1, с. 329].

«Урусвати знает, как каждый из Нас в разных проявлениях способствовали делу мира. Вы помните Орфея Индии, который дал людям умиротворяющие мелодии» [13, 320].

«Также и Кришна не учреждал браманизма. Все Великие Учителя принадлежали к касте кшатриев, считавшейся в древние времена самой высокой... Кришна был царского рода и

сам был царем, и все его Учение проникнуто благородным мужественным духом и кульминировало в форме прекраснейшей поэмы, посвященной битве на поле Курукиштра. Все легенды о Кришне, как о пастухе, проводящем время в танцах и игре на лютне в обществе пастухов и пастушек, есть позднейшее развитие народной фантазии...» [1, с. 200].

«Именно образ Кришны так напитал и сложил сознание страны! Конечно, Его позднейший аспект в виде пастуха мне чужд, но, как Водитель на поле битвы, Он трогает все струны сердца. Какой другой Образ может принять Водительство на смене Цикла, самого тяжелого из всех бывших, на смене расы?!» [24, с. 194].

«И здесь Кришна — возникший Арджуны, перед битвой на Курукиштре являет себя, как Высшее Божество и излагает высшую духовную философию» [25, с. 16].

Елена Ивановна изображена в рабочем кабинете — стол, кресло, полки с книгами. Но фон за её спиной «живой» — пейзаж со скалой, водопадом, декоративно изогнутым стволом дерева, с сумраком тропического леса. Сквозь густую листву виднеются красные пагоды. Китай? Япония?

Пагоды — традиционные храмовые постройки, распространены в Китае, Японии и других странах Восточной Азии. «Ранние китайские пагоды мягкой кривизной и округлостью линий напоминают индийские башенно-образные храмы». Каркас пагоды покрывался красным лаком [26, с. 24].

Пагоды строились «как архитектурный символ Будды, Его восхождения к небесам по ступеням духовного Просветления» [16, с. 265].

«Пагоды возводились преимущественно на возвышениях и даже если строились в черте города, обрамлялись кольцом зелени» [26, с. 124].

На ветке дерева сидит необычная птица с пышным хвостом. Нам не удалось определить её принадлежность к какому-либо виду. Её облик не стилизован, следовательно, возможно определение вида и ареала обитания, а это, в свою очередь, позволит определить географическое положение вполне узнаваемого, но пока нам неизвестного парка, по тропинкам которого когда-то прошла Елена Иванова. Кроме того, в мифологии птицы являются символом духа; *«... в индуизме они символизируют любовь богов, пославших эликсир бессмертия человечеству»;*

«...имеют контакт с божественными сферами..., доставляют послания оттуда»; «...считались воплощением мудрости, интеллекта и молниеносности мысли» [16, с. 294—295].

Не покидает ощущение, что Святослав Николаевич изобразил «конкретный» пейзаж, близкий Елене Ивановне, возможно, посещаемый когда-то ею. Пейзаж вполне «узнаваем» и будем надеяться, что, может быть, будущие исследователи прояснят для нас пока неизвестную страницу жизни Елены Ивановны Рерих.

Реальность пейзажу также придает фрагмент резной плиты, с характерными скошенными углами, возможно, каменной, расположенной в правом нижнем углу портрета. Почему Святослав Николаевич счел необходимым показать этот фрагмент, явно не доминирующий в рисунке фона и, на первый взгляд, кажущийся незначительным? Что мы должны понять о пейзаже, а может быть, о самой Елене Ивановне?

Не случайность изображенного фрагмента плиты подтверждает другой портрет — портрет Н.К.Рериха с раскрытой книгой, экспонируемый в Международном Центре Рерихов и датированный 1934 годом. Николай Константинович изображен на необычном узорном фоне — не то языки пламени, не то какие-то летучие существа, может быть, стилизованные облака, или что-то иное. И среди этой узорности в пространстве зависла плита, по форме очень похожая на ту, которая изображена на портрете Елены Ивановны, но уже прорисованная полностью. Плита не стилизована,

С. Н. Рерих
Портрет Н. К. Рериха. 1934 г.

имеет вполне конкретный вид и явно о чем-то говорит знающему больше, чем мы с вами.

Ощущение прикосновения к чему-то очень сокровенному и до времени прикрытому, которое, надеемся, когда-нибудь поймем. Ничего нет случайного во всем, что связано с Рерихами. Самая малейшая деталь, слово или штрих могут быть ключом к новому витку познания.

Символично и цветовое решение портрета. Доступные нам его воспроизведения в различных изданиях значительно отличаются друг от друга по насыщенности цвета и тону. Но, несмотря на это, основной цветовой колорит портрета, являющийся «мощным выразителем его духовного смысла» [27, с. 319], достаточно ясен. Автор «Словаря символов» утверждает: «Цвета имеют обширный и сложный диапазон символических значений» [16, с. 400].

По цвету портрет разделен горизонтально на две части. В верхней — преобладают холодные изумрудно-бирюзово-синие тона. в нижней — теплые золотисто-пурпурово-лиловые.

О золотистом цвете говорилось выше. Он во многих традициях символизирует «Огонь, Солнце, свет небес и истины» [16, с. 122,123].

Пурпурный цвет — «цвет королевской власти, пурпурные одежды носили высшие священнослужители и цари» [18, с. 296].

«Мы называем пурпуровый — фиолетовым». Фиолетовый цвет — присутствовал во внешней ауре Елены Ивановны, боевой тон против внешних прикосновений. Лиловый цвет — сложный цвет, содержит в себе синий, присутствовал в ауре Елены Ивановны и её Луче [14, с. 130—131].

Изумрудно-зелёный цвет — в христианстве «цвет Святого Грааля», «Цвет Троицы и Откровения», в буддизме — «цвет жизни» [16, с. 108, 109].

Бирюзовый цвет — в некоторых традициях также символизирует «Огонь и Солнце» [16, с. 24].

Синий цвет — ассоциируется с цветом неба, поэтому часто символизирует дух и истину» [16, с. 402].

Наша попытка приоткрыть символику портрета Елены Ивановны Рерих только подтверждает его глубокую сокровенность. Напомним, портрет был выполнен по заказу Великого Владыки, её Учителя.

На портрете изображена женщина, получившая имя Матери Агни-Йоги, давшая миру

Учение, свой Огненный Опыт, непонятое нами спасение, достигшая космических высот духа, посланница Великой Иерархии Света, доверенная Братства, названная Великим Владыкой своей Наместницей [28, с. 75].

«И чем больше проходит времени и глубже мы проникаем в смысл героического творчества Елены Ивановны Рерих, тем яснее проявляется и будет проявляться Великий смысл содеянного Ею и Теми, кто стоял рядом с Ней» [11, с. 70].

Рихард Рудзитис, с которым Елена Ивановна долгие годы состояла в переписке, написал: *«Подумать только, мы жили в особое время, когда Боги ходили среди людей, как когда-то в Древней Греции»* [6, с. 15].

Из письма Елены Ивановны: *«...посылаю Вам снимок с моего последнего портрета, написанного моим сыном. Пусть частичка моего существа пребудет с Вами»* [1, с. 345].

В заключение приведем несколько строк из книги Святослава Николаевича Рериха «Искусство и жизнь»: *«Чтобы быть поистине великой, картина должна отличаться полным созвучием всех своих составляющих. В ней всё должно быть великим: рисунок, цвет, композиция, сюжет, передача эмоционального элемента, духовное содержание и физическая основа. И только тогда, когда все эти составляющие сливаются в великую симфонию, можем мы назвать это произведение искусства гениальным творением, великим шедевром»* [22, с.105].

Использованная литература

1. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2003. — Т. V.
2. Рерих Н.К. Письма в Америку. — М.: Сфера, 1998.
3. «Письма с гор». — Минск, «Лотац», 2000. — Т. II.
4. Рерих Н.К. Листы дневника. — М.: МЦР, 1995. — Т. II.
5. Рерих Н.К. Листы дневника. — М.: МЦР, 1996. — Т. III.
6. «Письма с гор». — Минск: «Лотац», 2000. — Т. I.
7. Советский энциклопедический словарь. — М.: «Советская энциклопедия», 1982.
8. Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты //Материалы международной общественно-

научной конференции 1998 г. «Искусство как способ познания». — М.: МЦР, Мастер-Банк. — 1999.

9. Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. — М.: ЭКСМО-Москва, МИДГАРД-Санкт-Петербург, 2007.

10. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2007. — Т. VI.

11. Шапошникова Л.В. Героическое творчество Е.И.Рерих //Материалы международной общественно-научной конференции 1999 г. «Юбилейные Рериховские чтения». — М.: МЦР, Мастер-Банк, 2000.

12. Спирина Н.Д. Елена Рерих в творчестве Николая и Святослава Рерихов //Лада Заря Утра. — Новосибирск: Сиб. РО, 2000.

13. Учение Живой Этики. Знаки Агни Йоги. — М.: МЦР, 1994.

14. Рерих Е.И. У порога Нового Мира. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 2000.

15. Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 2001.

16. Тресиддер Д. Словарь символов. — М.: «Гранд», 1999.

17. Учение Живой Этики. Иерархия. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 1995.

18. Учение Живой Этики. «Сердце». — М.: МЦР, Мастер-Банк, 1995.

19. Учение Живой Этики. Беспредельность. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 1995. — Ч. 1.

20. Учение Живой Этики. Беспредельность. — М.: МЦР, 1995. — Ч. 2.

21. Шапошникова Л.В. Веления Космоса. — М.: МЦР, 1995.

22. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2001. — Т. 3.

23. Учение Живой Этики. Листы Сада Мори Зов. — М.: МЦР, 2003.

24. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 2000. — Т. 2.

25. Мифы народов мира. — М.: «Большая Российская энциклопедия», «Олимп», 1997. — Т. II.

26. История зарубежного искусства. — М.: «Изобразительное искусство», 1983.

27. Рерих С.Н. Искусство и жизнь. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004.

28. Книжник Т. Владыка доверил мне очищение Учений //Новая Эпоха, 2000. — № 1.

Составители:

**Л. И. Тимакова, Л. И. Глущенко
Алматы, Культурный Центр им. Н. К. Рериха.**

Н. К. Рерих.

**Иенно Гуйо Дья —
друг путешественников**

(см. также цв. вкладыш)

Иенно Гуйо Дья — друг путешественников

Иенно Гуйо Дья (Ен-но Гёдзя, Ен-но Одзуну, Япония, 7-8 вв.) — великий подвижник, основатель братства горных отшельников — ямабуши (ямабуси), которые стремились к раскрытию сокровенных духовных сил — Шугендо (Сюгендо)*

Легенды связывают Иенно Гуйо Дья с принцем Сётоку Тайси (574—622 гг.) — великим реформатором и государственным деятелем, правителем Японии в период борьбы буддизма с древними шаманскими культами, который стал отшельником, а позднее, после ложных похорон, скрылся в горах, приняв имя Иенно Гуйо Дья.

Деятельность Сётоку Тайси** началась в 592 году (в восемнадцатилетнем возрасте) и охватила все стороны жизни японского общества. Он утверждал буддизм среди японской аристократии, привлек в Японию множество буддистов из Кореи и Китая, способствовал переводу священных книг на японский язык (в т. ч. создал комментарии на одну из сутр). С его именем

* Ямабуши (букв. — «ночующие в горах», «горные мудрецы») — первоначально братство отшельников, селившихся в труднодоступных горах. Благодаря высочайшему авторитету, который они заслужили своими духовными возможностями и нравственностью, это движение постепенно получило широкое распространение, приобретя последователей во всех слоях японского общества.

** Сётоку Тайси — посмертное имя, переводится как принц Святые добродетели. Настоящие имя его было принц Умаядо

связано строительство 46 буддистских храмов и монастырей.

Он создал знаменитый «Закон из 17 статей», который заложил в японском обществе основы буддийской, конфуцианской и даосской этики. Этот документ на многие века определил направление духовной жизни Японии.

В то же время он стремился сохранить все лучшее, что было в традиционных верованиях Японии — синто. Ему принадлежит высказывание «Буддизм — ветви на дереве синто, а конфуцианство — листва на этих ветвях».

Считается, что принц Сётоку предложил современное название Японии — Ниппон,

*Принц Сётоку Тайси (в центре)
с братом и сыном.
Живопись на шелке. VII в.*

«Страна восходящего солнца». Ему удалось установить равноправные отношения с Кореей и Китаем, бывшими в тот момент более могущественными, чем Япония, государствами.

С именем Сётоку связано возникновение искусства Икебана, которое в средневековой Японии имело глубоко сокровенное значение, а также священный музыкальный инструмент «сякухати» (бамбуковая флейта). Легенда гласит, что когда принц играл на этом инструменте, к нему спускались небесные феи. Позднее звуки «сякухати» стали сопровождать чтение сутр в храмах, потому что ее звук не только украшал молитву, но и выражал ее суть. Флейта принца сейчас находится в экспозиции Токийского национального музея.

В исторических хрониках упоминается, что Сётоку Тайси способствовал развитию боевого искусства Ниндзюцу.

В культуре, политике, духовной жизни — везде Сётоку Тайси не упускал возможности заложить основы будущих свершений, прославивших Японию, ставших вкладом в мировую Культуру.

Для японцев образ принца стал воплощением высочайших добродетелей и божественной мудрости.

Правление принца было недолгим — всего 15 лет. В 607 году он удалился в один из построенных по его распоряжению монастырей (по некоторым данным, продолжая влиять на государственную политику).

В 622 году, согласно легенде, к нему явился сам Боддхидхарма, беседовал с ним и обменялся стихами. В этом же году принц ушел из жизни в возрасте 48 лет. Или, согласно легендам, продолжил свою деятельность под именем Иенно Гуйо Дья.

И действительно, то, что делал Иенно Гуйо Дья было не только продолжением, но и развитием и обогащением созданного Сётоку Тайси.

Благодаря Иенно Гуйо Дья буддизм, бывший первоначально религией высших слоев общества, утвердился в народном сознании.

Созданное им движение ямабуши стало для японцев носителем качеств буддийской этики: сострадания, взаимопомощи, борьбы за справедливость. Именно среди ямабуши для

защиты слабых и как особый путь духовного подвижничества развивались школы боевых искусств, основу которых заложил принц Сётоку Тайси.

Имя Иенно Гуйо Дья связано с распространением вишни — сакура, ставшей впоследствии одним из символов Японии. Цветение ее отмечается каждый год как общенациональный праздник. Согласно легенде первые вишневые деревья появились в г. Йосино, где их выращивал Иенно Гуйо Дья.

В народном сознании он наделялся высшими божественными способностями — беседовать с Буддами и Бодхисаттвами, летать, ходить по воде, преображаться в огне. В одном из древних памятников он именуется потомком синтоистского божества Сусанноо. А в буддистских источниках его называют Бодхисатвой Дзинбэн-дайбосацу.

Не будет преувеличением сказать, что принц Сётоку Тайси и духовный подвижник Иенно Гуйо Дья заложили основы духовной культуры Японии.

При подготовке использованы материалы:

Е. Маточкин «Знамена Востока» из сборника «Рерих. Пророчества» Самара, 2004

Материалы сайтов:

http://ivorr.narod.ru/gallery/data/_znam_vost/06_ienzo.htm

<http://www.japantoday.ru/japanaz/s48.shtml>
Сайт «Япония сегодня»

<http://www.ikenobo.ru/history.php>

<http://www.mith.ru/cgi-bin/yabb2/YaBB.pl?board=east;action=display;num=1119886699>

www.atlant.ru/sport/printnow2.php?id_ur=1855

<http://ru.wikipedia.org/wiki>

<http://www.japantravel.ru/ru/?/ru/classical/haruki>

<http://russia-japan.nm.ru/mazurik02.htm>

**Ирина Садовская,
Алматы, Культурный Центр
им. Н. К. Рериха**

Палеогеография

Данный очерк является продолжением материала, опубликованного в «Вестниках Томского Рериховского общества», № 1 и № 2, 2009 г., в которых было описано расположение материков во времена существования на Земле первых трех рас человечества, и дает представление о геологическом строении нашей планеты на время проживания на ней четвертой расы — атлантов и переходным периодом к следующей расе. Материки были реконструированы автором по литературным источникам.

4. Атлантида

«Атлантическая часть Лемурии была геологическим основанием того, что, вообще, известно как Атлантида, но которая должна рассматриваться скорее как развитие Атлантического продолжения Лемурии, нежели как совершенно новая масса суши, поднятая и отвечающая определенным потребностям Четвертой Коренной Расы. Как и в эволюции Расы, так и в случае смещений и перемещений материковых масс, нельзя провести твердой, четкой линии, которая обозначила бы границу старого порядка и начало нового. Последовательность в естественных процессах никогда не нарушается. Таким образом, атланты Четвертой Расы произошли от небольшого числа людей Третьей Расы, северных лемурийцев, собранных, грубо говоря, на участке земли, находившемся приблизительно там, где сейчас середина Атлантического Океана. Их Материк был составлен из скопления многих островов и полуостровов, которые поднялись с течением времени и, в конце концов, стали настоящим обиталищем великой Расы, известной, как раса атлантов» [1, с. 417].

Для определения границ этого материка приводятся следующие географические ориентиры: «...Материк, который простирался от берега Венецуэллы, через Атлантический океан до Канарских Островов и Северной Африки, и от Ньюфаундленда почти до самых берегов Франции» [1, с. 1000]. «в дни славы гигантов Атлантиды, сыновей «Великанов с Востока», странник мог совершить путь с того места, которое в наши дни называется Пустыней Сахара, по направлению к землям, ныне покоящимся в глубоком сне на дне вод Мексиканского залива и Кариббейского (Карибского — В.П.) моря» [1, с. 530].

Существуют мифы и предания, утверж-

дающие существование древнего материка в северной части Атлантического океана. «Так учёный-этнограф Луи Жаколио пишет: Индо-эллиническое предание, сохраненное наиболее образованным населением, эмигрировавшим из равнин Индии, также сообщает о существовании материка и народа, которому оно дает имя Атлантиды и помещает в Атлантическом океане, в северной части тропиков.

Помимо этого факта, предположение о существовании древнего материка в этих широтах, следы которого могут быть найдены среди вулканических островов и в гористой поверхности островов Азорских, Канарских и мыса де Верде, не лишено географического вероятия. Кроме того, греки, которые никогда не отваживались проникнуть за пределы Геркулесовых Столбов, в силу их страха перед таинственным океаном, появились в древности слишком поздно, когда сказания, сохраненные Платоном, были уже ничем иным, как только отзвуком индусской легенды» [1, с. 279].

Так же существуют научные аргументы в пользу существования атлантического континента. Елена Петровна Блаватская в своём труде «Тайная Доктрина» суммирует наиболее поразительные и отдельные факты:

« — Миоценовая флора Европы имеет множество самых поразительных аналогий с флорой Соединенных Штатов Америки. В лесах Виргинии (Виржинии — В.П.) и Флориды встречаются магнолии, деревья Тюльпаны, вечно-зеленые дубы, платаны и др., в точности соответствующие европейской флоре Третичного периода. Каким образом совершилось это переселение, если мы исключим теорию прошлого существования Атлантического Материка, соединявшего Америку с Европой? Предложенное «объяснение», по которому переселение совершилось путем через Азию и

Алеутские острова, есть лишь неоправданная теория, совершенно очевидно опрокидываемая тем фактом, что большое количество этой флоры встречается лишь на Востоке в скалистых горах (*Rocky Mountains*). Это также подрывает идею о переселении за пределы Тихого океана.

— Черепа, раскопанные на берегах Дуная и Рейна, имеют *поразительное сходство* с черепами карибов и древних перувианцев (Литтрэ). В Центральной Америке были открыты памятники, имевшие изображения несомненно *негритянских* голов и лиц. Каким образом можно объяснить такие факты без помощи гипотезы об Атлантиде? То, что сейчас представляет собою Северо-Западную Африку, было однажды соединено с Атлантидою путем сети островов, из которых несколько существуют ещё теперь...

— Большое сходство между ископаемыми Юрского периода в Южной Америке, Северной Африке и Западной Европе, является само по себе достаточно поражающим фактом, и не дает никаких объяснений, если только не допустить, что оба конца океана были соединены Атлантидой. Но также почему существует такое определенное сходство между фауной разьединенных (в настоящее время) Атлантических островов?... Почему существует сходство между многими Западно-Африканскими и Западно-Индийскими группами животных? Далее:

«Сравнивая животных и растения Старого и Нового Света, нельзя не поражаться их тождественностью, все они, или почти все, принадлежат к одному и тому же родовому типу, тогда как многие, даже среди видов-отрядов, встречаются на обоих материках... что указывает, что они произошли от общего центра (Атлантиды)» [1, с. 997, 998].

И еще... «Буффон ... заметил повторение африканской фауны в Америке, так например, лама является более современной и слабой копией верблюда, а пума Нового Света напоминает льва Старого Света» [1, с.1000-1001].

Е.П. Блаватская пишет: «Весьма вероятно, что когда-то существовали перешейки земли, соединявшие Атлантиду с Южной Америкой, где-то над устьем Амазонки, и с Африкой около Мыса де Верде, в то же время, подобная точка соединения с Испанией также вполне возможна, как утверждает это Доннелли. Существо-

вала ли эта последняя или нет, это не имеет значения, ввиду того факта, что то, что теперь представляет собою Северо-Западную Африку было — до поднятия Сахары и нарушения соединения у Гибралтара — продолжением Испании. Следовательно, никакого затруднения не может возникнуть относительно того, каким образом совершилось переселение Европейской фауны и т. д.» [1, с.1002].

«Что касается до первобытных долихоцефальных жителей Америки, то я придерживаюсь еще более смелой гипотезы, именно, что они находятся в близком родстве с гуанчами Канарских островов и с Атлантическим населением Африки: маврами, туарегами, коптами, которых Латам помещает под именем египтоатлантов. Мы встречаем одну и ту же форму черепа на Канарских островах, находящихся против африканского берега, и на островах Кабилов, на противоположном берегу, обращенном к Африке. По обе стороны Атлантики народонаселение отличается красно-коричневым цветом кожи» [1, с.1001].

Исследования морского дна, предпринятые суднами Его Имп. Вел. «Чалленджер» и «Дельфином», установили факт, что огромная горная возвышенность около 3000 миль в длину подымается из глубины Атлантического океана и простирается к югу от точки вблизи Британских островов, загибаясь около Мыса де Верде, и тянется далее в юго-восточном направлении, вдоль Западного Африканского побережья. Этот кряж в среднем достигает 9000 фут. высоты и подымается над волнами у Азорских островов, у острова Вознесения и в пр. местах. В океанских глубинах, по соседству с Азорскими островами, были открыты гребни однажды обширной площади суши.

«Неровности, горы и долины ее поверхности никогда не могли быть созданы по каким-либо известным законам для отложений осадков, или же какими-либо подводными подъемами, но, напротив, должны были быть сформированы силами, работающими над водным уровнем» [1, с. 1001].

Это далеко не полный перечень научных фактов, свидетельствующих в пользу существования атлантического материка.

«Атлантида составляла часть семи великих Материковых Островов, ибо Четвертая Раса вступила во владение того, что осталось от Ле-

мурии и, утвердившись на островах, включила их в свои земли и материки» [1, с. 408].

К периоду Атлантиды можно отнести появление Духовного Центра, который имеет так же и своё географическое положение — легендарной страны Шамбалы.

«Предания гласят и рекорды *Великой Книги (Книги Дзиан)* поясняют, что задолго до дней *Ad-am'a* и его любознательной жены *He-va* там, где сейчас встречаются соленые озера и безлюдные и бесплодные пустыни, находилось обширное внутреннее море, простиравшееся через Среднюю Азию к северу от горделивой Гималайской гряды и ее западных отрогов. И на нем остров, который в своей несравненной красоте не имел соперника во всем мире и был обитаем последними остатками Расы, предшествовавшей нашей» [1, с. 276].

«Последние оставшиеся» означает «Сыны Воли и Йоги», которые с несколькими племенами пережили великий катаклизм. Ибо это была Третья Раса, обитавшая великий Материк и которая предшествовала настоящим и законченным человеческим Расам — Четвертой и Пятой. Е.П. Блаватская, ссылаясь на свою книгу *«Разоблаченная Изида»*, пишет: «Было сказано, что «Эта раса могла одинаково легко жить в воде, в воздухе или в огне, ибо она обладала неограниченным контролем над элементами. Они были «Сынами Бога»; не теми, которые увидели дочерей человека, но истинными Элохимами, хотя в восточной *Каббале* они носят другое наименование. Это были они, кто передали людям самые чудесные тайны Природы и открыли им неизреченное и ныне *утерянное* «слово» [1, с. 276].

«Остров» этот, по преданию, существует и по сей час, как оазис, окруженный страшным безлюдьем пустыни Гоби — пески которой «не были попраны ногою человека на памяти людей». ... Не существовало сообщения морем с прекрасным островом, но подземные проходы, известные лишь Главам, сообщались с ним по всем направлениям» [1, с. 276].

Ещё несколько слов об этом таинственном внутреннем море в Центральной Азии (см. илл. на цветном вкладыше, с. IV).

«Таким образом, и на плане Зодиака в *Верхнем* Океане или Небесах, определенная область на Земле, внутреннее море, было посвящено и называлось «Бездною Знания»; двенадцать центров на нем, в форме двенадцати неболь-

ших островов, представлявших Знаки Зодиака — два из которых на протяжении веков оставались тайными Знаками», — были обиталищами Двенадцати Иерофантов и Учителей Мудрости. Это «Море Знания» или учености веками оставалось там, где ныне простирается Пустыня Шамо или Гоби. Оно существовало до последнего, великого, ледникового периода, когда местный катаклизм, унесший воды на Юг и к Западу, образовал, таким образом, нынешнюю великую бесплодную пустыню, оставив лишь один определенный оазис с озером и одним островом посреди, как реликвию или Кольцо Зодиака на Земле» [1, с. 630].

На берегах этого внутреннего моря существовали города. «... Кто может назвать великолепных повелителей Атлантиды? Лишь среди болот Цейдама иногда можно видеть мираж сияющих бывших городов...» [2, 40].

«Катаклизм, ... который положил конец ... Четвертому Материку, произошел из-за последовательного нарушения во вращении оси. Оно началось во время ранних Третичных Периодов и, продолжаясь на протяжении долгих веков, последовательно унесло последний след Атлантиды, исключая, может быть, Цейлона и малой части того, что входит сейчас в Африку» [1, с. 393].

«Погружение Атлантиды (группы континентов и островов) началось во время Миоценового периода — (как и сейчас наблюдается постепенное погружение некоторых ваших континентов) — и оно достигло наивысшей точки сначала в окончательном исчезновении самого большого континента — событие, совпавшее с подъёмом Альп, затем с последним из прекрасных островов, упомянутых Платоном» [3, с. 436].

5. Переходный период от Атлантиды к современной географии

«Европа в Четвертичную Эпоху весьма разнилась от Европы настоящего времени, ибо она находилась тогда еще в процессе образования. Она была соединена с Северной Африкой — или, вернее, с тем, что сейчас представляет собою Северную Африку — посредством перешейка, проходящего через нынешний Гибралтарский Пролив — таким образом, Северная Африка, до некоторой

степени, была как бы продолжением настоящей Испании, тогда как широкое море наполняло огромный водоем Сахары. Что же касается до обширности Атлантиды, большая часть которой погрузилась в Миоценовый период, то от нее остались лишь Рута и Даития и несколько отдельных островов. Связь атлантов с праотцами Палеолитных пещерных жителей подтверждается открытием в Европе ископаемых черепов, близко приближающихся к типу карибов в Западной Индии и древних перуанцев — воистину, тайна для всех, кто отказывается признать «гипотезу» о древнем Материке Атлантиды, чтобы заполнить то, что ныне является океаном» [1, с. 934].

Интересна связь Древней Индии с нарождающимися американскими континентами: «Было время, когда полуостров Индостана, на одном конце линии, и Южная Америка, на другом, соединялись поясом островов и материков. Индия доисторических времен... была вдвойне связана с двумя Америками. Земли предков тех, кого Аммиан Марцеллин называет «Браминами Верхней Индии», простирались от Кашмира далеко вглубь (нынешней) пустыни Шамо. Пешеход с Севера мог тогда достичь — едва замочив свои ноги — полуострова Аляски через Манджурию, через будущий *Татарский* пролив. Курильские и Алеутские острова; тогда как другой путник, снабженный челном, отправляясь с юга, мог пройти Сиам, пересечь Полинезийские Острова и достичь любой части материка Южной Америки» [1, с. 408].

Что касается появления пятой расы, то о ней сказано: «Арийская Раса народилась и развилась на далеком севере, хотя после погружения материка Атлантиды, племена ее переселились дальше на Юг, в Азию» [1, с. 971].

Подводя итог и рассматривая в целом перемещение материков и океанов Е.П. Блаватская отмечает:

1. Все материки образовывались, начиная от Севера по направлению к Югу [1, с. 981].

2. Вся Планета претерпевает периодические конвульсии, и со времени появления Первой Расы была так потрясена уже четыре раза. Тем не менее, хотя вся поверхность Земли при этом каждый раз была преобразена, конфигурация Арктического и Антарктического полюса изменилась весьма незначительно. Полярные земли соединяются или разъединяются между собою

на острова и полуострова, но всегда оставаясь теми же самыми. Потому Северная Азия называется «Вечная и Постоянная Земля», и Антарктический полюс «Вечно-живущим» и «Сокрытым»; тогда как Средиземные, Атлантические и Тихоокеанские и другие области, поочередно, исчезают и вновь появляются над Великими Водами [1, с. 980].

3. На древних Материках было больше гор, нежели долин [1, с. 963].

6. География будущего

Касаясь будущего переустройства земной поверхности, можно процитировать фрагмент одного из писем Восточных Мудрецов (Махатм) своему английскому корреспонденту — редактору газеты «Пионер» А.П. Синнету: «Конечно, ваша наука права во многих обобщениях, но её предпосылки не верны или, во всяком случае, ошибочны. Например, она права, что во время образования Америки древняя Атлантида погружалась, постепенно разрушаясь; но она не права ни в даваемых ею эпохах, ни в вычислениях продолжительности этого опускания. Последнее — будущая судьба ваших Британских островов, первых в списке жертв, которые будут уничтожены огнём (подводными вулканами) и водою. Франция и другие страны последуют их примеру. Когда они появятся вновь, последняя седьмая субраса шестой коренной расы настоящего человечества будет процветать в Лемурии и Атлантиде, которые снова появятся к этому времени, их новое появление последует немедленно за исчезновением теперешних островов и континентов. Очень мало людей и больших вод будут находимы тогда на нашей Земле, воды также, как и Земля, появятся и исчезают, сменяясь периодически, каждый в свой черёд» [3, с.438].

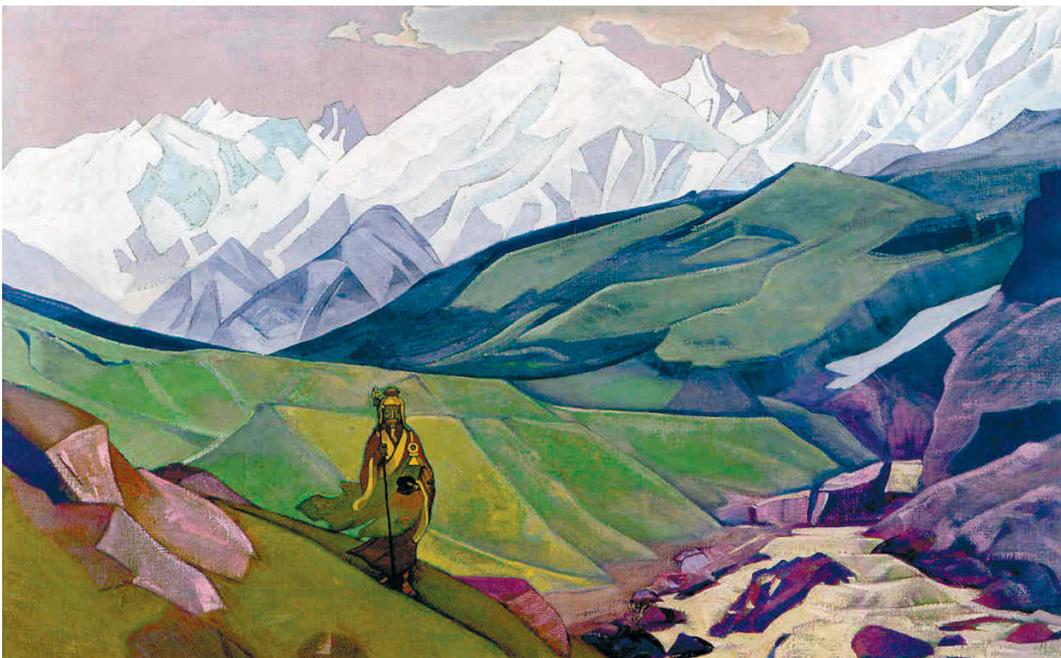
Использованная литература

1. Блаватская Е. П. Тайная доктрина. — Рига: «Утунс», 1937. — Т.2.
2. Учение Живой Этики, Надземное. — М.: МЦР, 1996.
3. Письма Махатм. — Самара, 1993.

Валерий Прокофьев

С.Н. Рерих Портрет Елены Ивановны Рерих

*Н.К. Рерих. Иенно Гуйю Дья — друг путешественников.
1925 г. Серия «Знамена Востока». Холст, темпера. 73,6×117, США*

Космонавты Мира за Всемирный День Культуры!

На XXII Международном Конгрессе участников космических полетов в Праге космонавты подписались под Обращением об утверждении 15 апреля – дня подписания первого в истории Земли «Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников» – «Пакта Рериха», отличительным символом, которого стало Знамя Мира – Всемирным Днём Культуры!

АВСТРИЯ

FRANZ VITZTHUM
AUSTRIA, VIENNA

БОЛГАРИЯ

Александр Александрович Стайкович
Болгария, г. София

РОССИЯ

Авдеев Сергей Васильевич
Российская Федерация, Москва

Аксенов Владимир Васильевич
Россия, Москва

Александр Павлович
Россия, Москва

Афанасьев Виктор Михайлович
Россия, Звёздный городок

Баландин Александр Николаевич
Россия, г. Москва

Батурин Юрий Михайлович
Россия, Москва

Волов Сергей Александрович
Россия, Звёздный городок

Григорьев Сергей Аркадьевич
Россия, Звёздный городок

Григорьев Владимир Аркадьевич
Россия, Москва

Савиних Виктор Петрович
Россия, Москва

Сердюк Андрей Андреевич
Москва, Россия

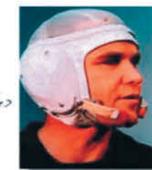
Уваров Юрий Владимирович
Россия, г. Корабельный

Филиппов Николай Васильевич
Россия, Звёздный городок

Цыганов Владимир Александрович
Россия, Москва

Иванов
Иванов Георги Иванов
България, София

Jake Gaen
JAKE GAEN
USA SALT LAKE CITY, UTAH

Sheikh Muszaphar Shukor
МАЛАЙЗИЯ

Henry W. Hartsfield, Jr.
HENRY W. HARTSFIELD, JR.
USA

Hermaszewski Mirosław
POLAND, WARSAW

Jim Ross
JIM ROSS
USA, Houston

Jim Voss
JIM VOSS
USA

Primariu Dumitru Borislav
ROMANIA, BUCHAREST

Charles Walker
CHARLES WALKER
USA Tucson

Clervoy Jean-François
CLERVOY JEAN-FRANÇOIS
PARIS, FRANCE

Roger K. Crouch
Roger K. Crouch
USA; Washington, DC.

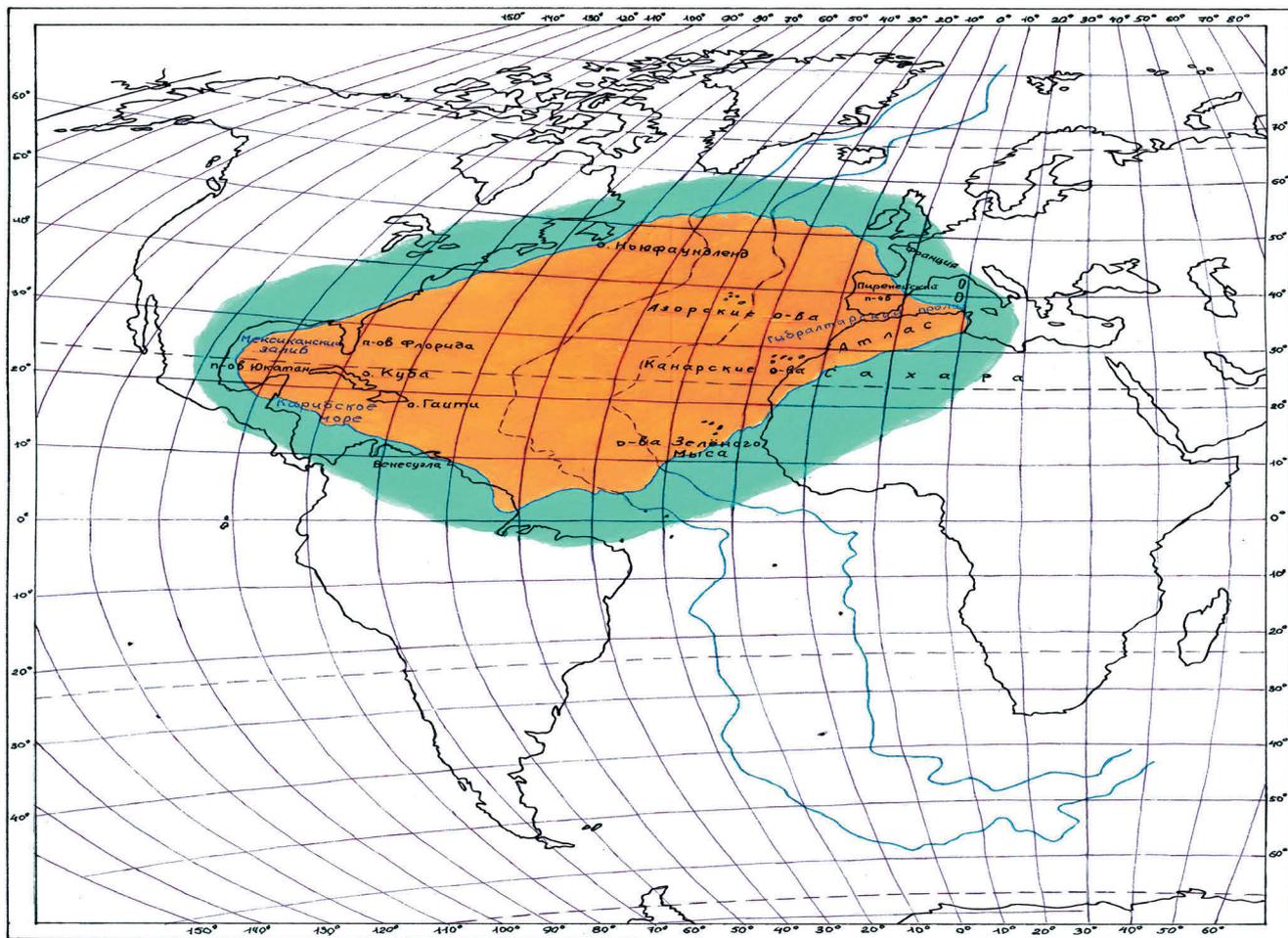
Remek Vladimír
REMEK VLADIMÍR
Czech rep., PRAHA

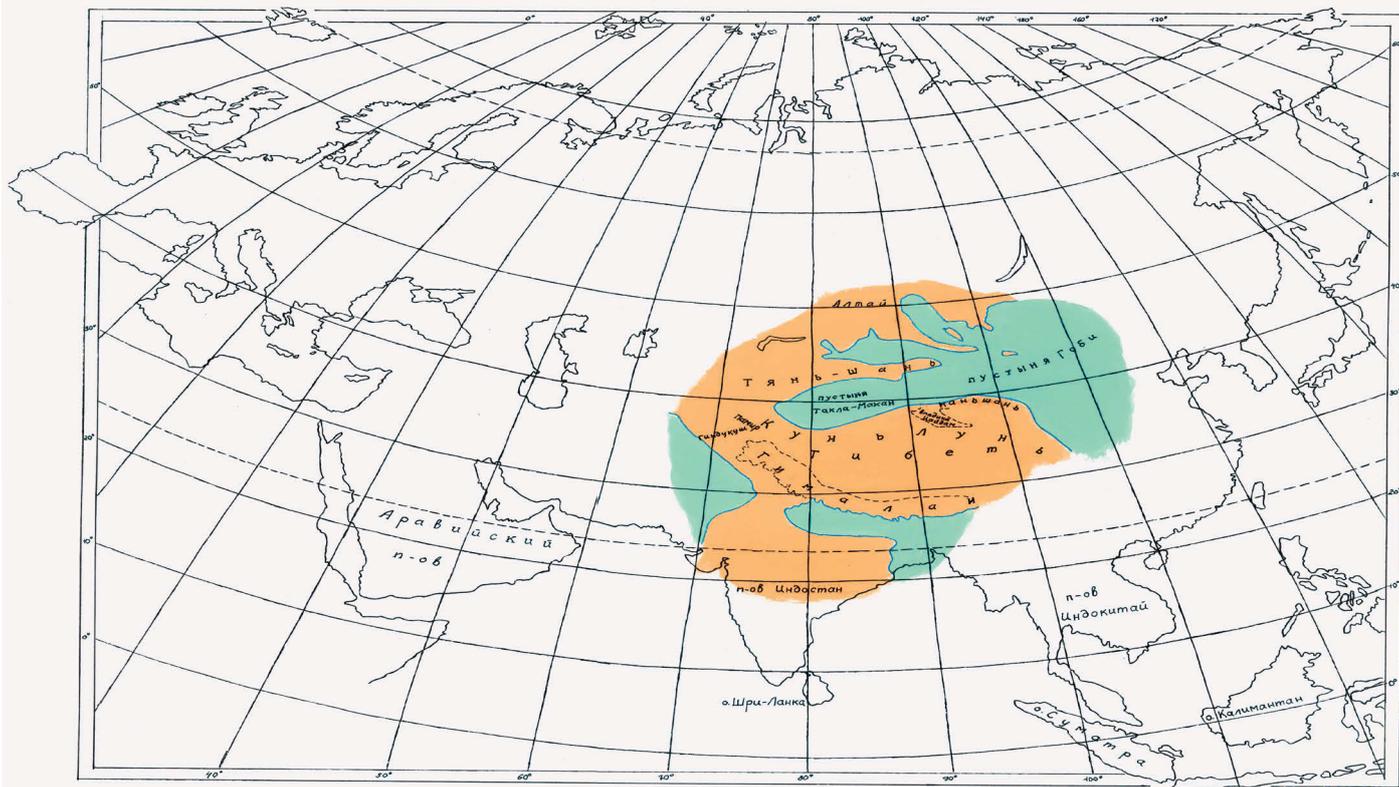
John Fabian
JOHN FABIAN
USA, PORT LUDLOW, WA

АТЛАНТИДА. ЗАПАДНЫЙ МАТЕРИК

МОРЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Отчего люди такие разные?

(О законе перевоплощения)

*Солнце и море, я с вами от века,
Ваш современник, я вышел на пляж.
Весь не умру, ибо жизнь человека —
Это бессмертья прерывистый стаж.*

Кирилл Ковальджи

Отчего люди такие разные? Одни добрые, другие злые с самого рождения? Отчего рядом с мудрым человеком существует дикарь, рядом с преступником — человек самоотверженный, отдающий все свои силы, знания, жизнь другим людям? Отчего некоторые имеют прекрасное физическое тело, одарены незаурядными талантами, другие обделены этим? В чем заслуга одних и вина других? Когда человек умирает, неужели это конец всего и ничего не остается? Ведь так не хочется в это верить.

Вопросы... Вопросы...

Мы постараемся найти ответ на эти вопросы, ссылаясь на Древнюю Мудрость Востока, опыт врачей, жизненные переживания и философские размышления тех, кто это осознал, а также знания многих народов Востока о законе реинкарнации или перевоплощения, т.е. законе, по которому человек кроме смертной, имеет еще и бессмертную часть, которая со временем воплощается в другое человеческое тело.

Эрнест Хемингуэй,

вспоминая о своем тяжелом ранении: «Когда я умер, я почувствовал, что душа, или что-то в этом роде, вышла из моего тела, подобно тому, как ты вытаскиваешь из кармана шелковый платок за один уголок. Это что-то летало вокруг и затем вернулось, и я уже не был мертв» [1, с. 43].

Доктор Раймонд Моуди

за годы работы с больными, признанными «клинически мертвыми», но впоследствии оживленными, описал много случаев опыта посмертного состояния своих пациентов. Человек умирает, и в тот момент, когда его физические страдания достигают предела, он слышит, как врач признает его мертвым. Многие чувствуют мир, облегчение, покой. Затем слышат жужжащий или свистящий звук, похожий на ве-

Сергей Незбудей

тер, некоторые слышат колокольный звон или какую-то музыку, величественную и прекрасную. Часто одновременно с шумовым эффектом у людей возникает ощущение движения с очень большой скоростью через какое-то пространство, похожее на туннель: «У меня была очень тяжелая аллергическая реакция на местную анестезию, и произошла остановка дыхания. Первое, что случилось, — это было сразу же — я ощутил, что проношусь через темный, черный вакуум на предельной скорости. Я думаю, что его можно сравнить с туннелем. Ощущение было такое, как если бы я мчался вниз на американских горках в Луна-парке...» [2].

После этого большинство собеседников д-ра Моуди утверждали, что они очутились в другом теле после того, как вышли из своего физического тела. Описания «нового тела» очень схожи друг с другом: туман, дымка, нечто прозрачное, цветное облако, что-то тонкое, сгусток энергии и т. д.: «Моя сущность или мое “я”, назовите это, как хотите, почувствовало, что как бы выходит из тела вверх, через голову. Это не причиняло боли. Моя сущность ощущала себя как некоторую плотность, но не физическую, скорее это походило на волну или нечто сходное с ней. Это напоминало некий заряд. Мое новое “тело” было небольшим по объему и воспринималось как шар с некоторыми границами и выглядело так, как если бы имело оболочку». Самым невероятным и в то же время постоянно присутствующим явлением во всех случаях была встреча с очень ярким светом, производившим на людей глубокое впечатление. Ни один из пациентов не сомневался в том, что это было существо, несущее свет, это была какая-то личность. Любовь и тепло, исходящие от этого существа, невозможно описать никакими словами [2]. Можно привести еще множество подобных описаний, и не только от доктора Моуди.

Н. П. Бехтерева, академик РАН, в своей работе «Магия мозга и лабиринты жизни» отмечает: «Итак, живет ли тело без Души — ясно только в отношении так называемой биологической жизни. По крайней мере, частично — не живет. А вот Душа без тела живет — или живет то, что может быть соотнесено с понятием Души» [3].

Обычно человек не помнит, точнее, быстро забывает, свое бывшее воплощение, и на это есть свои причины, но бывает, что какие-

то воспоминания остаются, и примеров тому множество.

Гюстав Флобер в письме Жорж Санд (1886 г) пишет: «Мне кажется, что я жил всегда! И у меня есть воспоминания, уходящие в прошлое вплоть до фараонов. Я ясно вижу себя в разных профессиях и в разных жизненных обстоятельствах. Моя настоящая личность есть результат моих утерянных личностей. Можно было бы объяснить многое, если знать нашу истинную генеалогию...» [1, с. 305].

Чаще всего воспоминания прошлых жизней бывают у детей.

Профессор Ян Стивенсон, исследующий в основном случаи, связанные с детьми, в возрасте 48 лет оставил профессиональную карьеру — главы факультета психиатрии университета Вирджинии, пост главного психиатра университетского госпиталя — и полностью посвятил себя исследованию идеи перевоплощения. Число описываемых случаев собранных им историй превышает две тысячи. Стивенсон изучает случаи воспоминания прошлых воплощений детьми, т. к. считает, что в возрасте двух — четырех лет, когда дети только начинают говорить, у них весьма ограниченный доступ к информации, их сложно заподозрить в сознательном или подсознательном построении истории перевоплощения [1, с. 71—72].

Стивенсон пишет: «В изучении примеров перевоплощения я должен использовать методы историка, адвоката, собирая показания у как можно большего числа свидетелей, и психиатра. Для меня было не редкостью опросить 25 человек по одному случаю. И я часто проводил повторные беседы с теми же самыми людьми спустя несколько лет» [1, с. 71—72]. Все беседы записывались на магнитофонную пленку. В исследование обязательно входила проверка всех документированных материалов. Некоторые дети помнят 60-70 случаев из прошлой жизни. Ограниченный словарный запас ребенка представляет большую трудность в передаче всего, что он помнит. К 5—8 годам обычно происходит забывание прошлой жизни.

Приведем две истории из собранных профессором.

Ливанского мальчика звали Имад Элавар. Едва научившись говорить, он, казалось знал вещи, которым его никто не учил. Он упоми-

нал имена друзей, неизвестных его родителям; и те считали это фантазиями до тех пор, пока ребенок однажды не бросился в объятия к незнакомцу на улице. Тот удивленно спросил: «Ты знаешь меня?» Имад ответил: «Да, ты был моим соседом». Между тем этот человек жил в пятнадцати милях за горами, и между их деревнями почти не было связи. Когда мальчику исполнилось 5 лет Стивенсон повез мальчика в деревню, из которой приезжал незнакомец. Называлась она Крибу. Выяснилось, что в ней жил когда-то Ибрагим Бухмази, умерший от туберкулеза. Именно он был соседом человека, которого узнал Имад на улице. Стивенсон осмотрел дом, в котором жил когда-то Ибрагим, и обнаружил 16 вещей, подтверждающих рассказы мальчика: например, маленькую желтую машину, два сарая, служивших гаражами, и необычную масляную лампу. На основании этих фактов Стивенсон установил, что воспоминания пятилетнего Имада имеют непосредственное отношение к событиям жизни жившего ранее Ибрагима и не являются обманом, случайностью, обычной памятью или телепатически полученной информацией.

Очень интересен один случай на Аляске, связанный с физическими отметинами на теле, подобными полученным человеком в его прошлой жизни.

Корлес Чаткин младший был раньше стариком по имени Виктор Винсент. Когда ему перевалило за шестьдесят, он был очень близок к смерти. Это было в 1945 г. Он отправился к одной своей знакомой, молодой женщине, и сказал ей, что воплотится как её сын. Чтобы она была уверена, что опознает его в следующей жизни, он поднял рубашку и показал особую отметину на спине. Он сказал — ты узнаешь меня по этому знаку — когда я буду в следующей жизни твоим сыном, у меня будет отметина на спине в том же месте. Это необычный знак — не врождённый, а результат хирургической операции, и ясно видны были швы. Он ей также показал знак на переносице — тоже результат операции, удаления слёзной железы. Женщину эту звали миссис Чаткин, и она запомнила эти знаки. Вскоре он умер, а в декабре 1947 г. у неё родился мальчик, и она рассказала Стивенсону, что при рождении у мальчика были на теле эти знаки. В 1962 г. он посетил эту женщину и разговаривал с ней и её сыном, который заявил, что был

в прошлой жизни Виктором Винсентом, обследовал его тело, и обнаружил знаки. Очень ясно были видны круглые дырочки от иглы хирурга. Стивенсон заявляет, что ему известны сотни случаев именно такого типа. Выяснилось, что мальчик хорошо знает жизнь В. Винсента и у него сильная привязанность к этой личности — например, когда он однажды случайно встретился с приёмной дочерью Винсента, он стал прыгать и кричать — это моя Сюзи! Он обнял её и начал плакать, называя её индейским именем, которое знала только она. Он мог узнавать людей, знакомых ему по прошлой жизни, а мать его ничего не знала о Сюзи. Такие случаи очень многочисленны.

Из воспоминаний Е. И. Рерих

«Случай этот произошел в восьмидесятых годах прошлого столетия и записан со слов участника. Тетка моя, родная сестра моей матери, проживавшая в имении Псковской губернии, на Рождество с мужем и сыном поехала навестить знакомых в дальнее поместье.

Выехали они чудесным утром, рассчитывая еще до сумерек быть на месте. Но после полудня погода резко изменилась, поднялась вьюга, снег повалил хлопьями, скрылись дали, и в какие-нибудь полчаса дорогу совершенно занесло. Начало темнеть. Давно должны были бы доехать до назначения, а тут и признаков жилья не видать, и дорога стала полна ухабов, того и гляди, что в сугроб заедешь и возок опрокинется. Ясно, что сбились с пути. Остановиться и переждать непогоду нельзя, ибо пурга точно даже усилилась и могла занести и возок, и лошадей. Решили довериться чутью лошадей и пустить их отыскивать жилье. Умные животные точно поняли, подняли морды, повели ноздрями и прибавили ходу. Через час или больше послышался отдаленный собачий лай, и скоро замелькали редкие огоньки; возок подъехал к каменной ограде большой усадьбы. На лай собака вышел сторож с фонарем и на вопрос: «Чья усадьба?» — назвал фамилию, прибавив, что владельцы в отъезде, за границей. Выяснилось также, что путники находились в противоположной стороне от своего назначения. Ввиду

того что было уже поздно, решено было переночевать в усадьбе. Вызвали дворецкого и просили отпереть дом для ночлега. Затем дядя с сыном стали помогать тете выбраться из возка. Но когда та вышла и взглянула на дом, тускло освещенный фонарями слуг, она вся затряслась и в ужасе воскликнула: «Никогда нога моя не вступит в этот дом. Страшные вещи происходили здесь!», и стала умолять мужа ни минуты не задерживаться в этом несчастливом, Богом проклятом месте. Муж и сын были крайне поражены и приписали нервность эту переутомлению и пробовали ее успокоить и убедить, что она заблуждается и никогда никто из них не бывал в этих местах. Но она стояла на своем, и, чтобы доказать им свою правоту, она сказала: «Я опишу Вам расположение комнат и обстановку. Когда Вы войдете в круглую красную гостиную, над столом, стоящим у стены, Вы увидите большой женский портрет в белом платье с цветами в руках... Портрет этот мой, и я была так, так несчастна!» Конечно, дядя с сыном немедленно пошли в сопровождении дворецкого проверить сказанное и скоро вернулись, страшно потрясенные, ибо все точно отвечало описанию, данному моей теткою. После этого они, конечно, не стали ее убеждать ночевать в злополучном доме, и так как пурга стихла и даже выглянула луна, то, взяв с собою проводника, они решили вернуться домой» [4, с. 571, 572].

В настоящее время много говорят о детях Индиго, детях нового сознания или детях Света. В 2006 г. в Москве состоялась научно-общественная конференция «Дети нового сознания», организованная Международным Центром Рерихов.

Л.В. Шапошникова, генеральный директор Музея им. Н.К.Рериха: «Дети нового сознания подтверждают космический закон реинкарнации, или перевоплощения, который доказывает, что у человека есть энергетическая бессмертная часть. Эта часть называется душой или как угодно по другому и сохраняет в себе предыдущие накопления и личностные качества, что обеспечивает дальнейший ее эволюционный путь.

Закон реинкарнации очень многое объясняет и с точки зрения психологической, философской и научной. К сожалению, традиционная наука отрицает этот закон (как и многие другие) и не занимается его исследованием, хотя на планете Земля накопилось достаточно для этого материала и фактов. Без этого закона, как и без многих других, объяснить процессы космической эволюции просто невозможно. И до сих пор мы наблюдаем, что осмысление эволюционных особенностей носит односторонний и поверхностный характер, в котором глубинные космические процессы различных состояний материи или вовсе не затрагиваются, или получают искаженное и неверное освещение. Философия Востока содержит немало утверждений, связанных с законом реинкарнации. В то же время христианская церковь «отменила» этот закон на Константинопольском соборе в VI веке, хотя известно, что Новый завет в этом отношении представляет немало доказательств, и сам Христос был хорошо осведомлен об этом законе.

Если не брать закон реинкарнации в расчет при исследовании феномена детей с новым сознанием, то невозможно всесторонне объяснить это явление. Одной из важнейших особенностей индиго, детей Света, являются те знания, с которыми они пришли на Землю. То, о чем они говорят, и то, что они сообщают, полностью укладывается в систему нового космического мышления, которое формируется на нашей планете. Причем становится ясным, что эти знания почерпнуты не из области эмпирической науки, а являются результатом метанауки, иначе говоря, — знаниями духовно-космического пространства. На это обстоятельство стоит обратить пристальное внимание. Каждое знание, несомненно детьми нового сознания, имеет свой смысл и, возможно, пока неведомую нам цель. Проблема реинкарнации занимает в уникальной сумме их знаний важное место. Многие из них помнят не только свою предыдущую жизнь, но и многие прошлые жизни. Эти знания о прошлом не надуманны или нафантазированы, а вполне реальны. Они сообщают их в очень раннем возрасте с реалиями и подробностями, которые ни с какой стороны не могли быть им известны на земном плане» [5].

Как можно объяснить появление гениев? Наука не может объяснить, откуда у таких де-

тей берутся знания и даже технические навыки. «Сестра Тереза, католическая монахиня, которая преподавала искусство в приходской школе Бруклина, рассказала о маленьком мальчике в ее классе, который обладал необыкновенным умением рисования портретов, он знал мельчайшие детали и оттенки; знание подобных нюансов приходит только с годами практики и упражнений, и женщина была убеждена, что он научился всему этому в прошлой жизни» [1, с. 205—206].

Объяснение появления гения может быть только одно — это плод долгого опыта, который не может быть приобретен в очень короткий период времени. Как мог четырехлетний Моцарт овладеть таким сложным музыкальным инструментом, как клавесин, и откуда ему пришло знание правил музыкальной композиции без предварительного обучения? Бетховен сочинил три сонаты, когда ему не было еще и четырех лет.

К. Э. Циолковский

в статье «Субъективная непрерывность высшей жизни» в виде диалога размышляет о вечной жизни:

«—Как вы думаете — может ли повториться жизнь, можете ли вы снова ожить после смерти?

— В той же точно форме это невозможно, но в дру-

гой же форме весьма естественно.

— Как же это так, если моя материя после разрушения тела рассеется по всей Земле? Кто ее соберет снова, хотя и в другую форму?

— До вашей теперешней жизни было то же: материя вашего тела была рассеяна, однако это не помешало вам ожить. Значит то же будет (капля в каплю) и после вашей смерти: вы опять оживете, хотя и в другом образе.

— Но ведь это произойдет через миллионы лет, потому что живого мало, а мертвого много.

— Не беда! Времени в природе сколько угодно, чувствовать и сознавать время вы не будете: миллионы и миллиарды лет пройдут как одно мгновение, и вам покажется, что после смерти вы немедленно родились.

— Что же последует за вторым рождением?

— Третье, четвертое и так без конца, и все в новой форме.

— Однако может пройти столько миллиардов лет, что и Земли тогда не будет. Как же я тогда оживу и где?

— Вместо Земли будут другие планеты. Вы на них оживете. Форма смертна, но материя бессмертна...» [6].

С точки зрения Древней Мудрости ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ — Космический Закон. Следуя этому закону, всякая Жизнь подлежит переходу из одной формы, более простой, в другую, более сложную, для того, чтобы становиться все полнее и совершеннее.

Чтобы ясно осознать идею перевоплощения, необходимо понять, что смертная «личность» — лишь частичное проявление бессмертной индивидуальности. Если рассмотреть этимологию слова «индивидуальность», то оно образовано от латинского слова *individuius*, означающего «неделимый» и предполагающего продолжительность и постоянство чего-то. Профессор Хьюстон Смит пишет: «Слово «личность» происходит от латинского *persona*, первоначально означавшего маску актера, надеваемую им при выходе на сцену, чтобы играть свою роль. На маску был нанесен грим действующего лица, в то время как актер оставался за ней скрытым и неузнанным. Эта маска есть в точности то, чем являются наши личности, — те роли, которые нам дали на мгновение в этой величайшей из всех драм — жизни. Однако вызывает тревогу тот факт, что мы перестали видеть разницу между нашим истинным «Я» и ролями, являющимися на данный момент его костюмом, который должен быть отложен по окончании спектакля» [1, с. 44].

Индивидуальность сохраняется, личность появляется только на время, выполняет свою роль, и, передав своей бессмертной душе *суть всех своих переживаний*, исчезает безвозвратно. Личность исчезает, но ничто из пережитого ею, ничто из собранного ею опыта не пропадает даром.

В каждом новом воплощении на земле человеческая душа собирает новые впечатления, становится по отношению к миру в иное положение, которое вызовет в ней проявление новых способностей и новых качеств.

Весь запас опыта, который «индивидуальность» собирает на протяжении всех своих во-

площений, можно назвать ее *памятью*; а для воплощения «личности», тот же опыт выразится как ее *совесть*, как тот внутренний голос, который напоминает, что *нарушенный закон вызывал в прошлом страдание*.

Е. П. Блаватская

«Рассмотрим древнеиндусское учение о строении человеческой природы. <...> По этому учению человек состоит из высшего бессмертного Начала (Atma — Buddhi — Manas, отражение божественной Троицы) и из низшей смертной природы, которую можно раз-

делить на: а) физическое тело, б) эфирный двойник (носитель и проводник жизненной силы — праны), в) астральное тело (проводник страстей и желаний) и г) ментальное тело (проводник всех умственных процессов, совершаемых с помощью мозга).

Низшая природа человека состоит из его «личности», которая подлежит смерти. Когда наступает смерть, человек освобождается от своего физического тела вместе с эфирным телом, которое, выделившись из своего плотного двойника, уносит с собой и жизненную силу, от которой зависело существование физического организма.

Через некоторое время и эфирное тело начинает разлагаться, а его составные части соединяются с эфиром пространства. Человек остается облеченный в свое астральное тело, которое, как мы уже знаем, служило проводником для его эмоций, страстей и желаний.

Продолжительность посмертного состояния в астральном теле зависит всецело от свойства эмоций, от чистоты желаний и от доброкачественности страстной природы человека. Если страсти были грубы, а животное начало вело энергичную жизнь внутри человека, прочно построенное астральное тело задержит его надолго в том посмертном состоянии, которому религиозное сознание дало совершенно подходящее название «чистилища».

<...> Всякая жизнь во вселенной выражается вибрациями. Самые медленные и грубые вибрации — здесь, на земле. Наиболее быстрые,

энергичные и тонкие вибрации являются в той области или вернее в том состоянии, которое принято называть «небом». <...> Следующая ступень посмертной эволюции, когда человек уже сбросил свое астральное тело, протекает на высшем «ментальном» плане (разделение на «планы» вытекает из различных состояний мировой материи, из степени ее плотности и из свойств ее вибрации), до которого достигают только быстрые вибрации чистой мысли, без примеси астральных эмоций. <...>

На Востоке существует верование, выраженное в Упанишадах в таких словах: «человек делается тем, о чем он думает». <...> Разум человека в период каждого перевоплощения как бы раздваивается. Низший его вид, который носит название «манас низший», действует при помощи мозга; он тесно связан с астральной природой человека и насквозь пропитан элементами страстей и желаний; но, с другой стороны, он же соприкасается с высшим Разумом, с бессмертной «Индивидуальностью» и служит как бы мостом между нею и земной «личностью» человека.

Посмертное очищение ментального тела состоит в погашении всех условных, корыстных и эгоистических мыслей человека.

Круг завершен; посмертная эволюция пришла к своему концу. Все умственные и нравственные материалы, которые человек собрал в предыдущей жизни, преобразились в новые способности, все не увенчавшиеся успехами усилия перешли в силу для будущих успехов, все совершенные ошибки — в способности предвидения, вся сумма пережитых страданий — в силу терпения, все совершенные грехи — в отвращение от дурного, а весь опыт, взятый в целом, в зачатки мудрости» [7, с. 416—419].

Сроки пребывания в астральном и ментальном мирах могут изменяться от нескольких месяцев до тысячелетий, кроме перечисленных причин главной является свободная воля человека. «Также можно спросить — возможно ли не вернуться на Землю, если свободная воля так хочет? Поистине, все возможно. Только нужно сделать пребывание в Тонком Мире полезнее, нежели на Земле» [8, 206]. Великие Духи по закону свободной воли и для спасения человечества могут ускорять свои воплощения.

Собранный в течение земной жизни материал используется на созидание *внутреннего* человека. *Субъективный* период кончился, необходим новый опыт, новое *объективное* существование. В недрах души возникает слабый трепет пробуждающегося сознания; оно переходит в волю к жизни, в стремление найти отражение своего «Я» в объективном мире [7, с. 419—420].

Е.П.Блаватская дает описание перехода чистой бессмертной сущности человеческой души в мир физической материи. Когда бессмертная частица вновь воплощающегося человека, пробуждаясь, начинает вибрировать свойственными только ей вибрациями, она привлекает к себе частицы ментальной материи (вроде того как магнит привлекает железные опилки). Закон естественного сродства действует на всех мировых планах; следуя этому закону, новое тело мысли строится из материалов, соответствующих индивидуальным особенностям воплощающегося человека. То же самое повторяется и относительно астрального тела. В предыдущих жизнях человек завязал отношения с теми или другими людьми, связал себя разнородными обязательствами; все эти кармические отношения определяют место следующего рождения человека, среду, в которой он появится на свет, и родителей, которые дадут ему физическое тело. Новый эфирный двойник, в точности приспособленный новому воплощению, вносится в материнское лоно, и затем «физическое» тело начинает вводиться — молекула за молекулой — в эфирный двойник, следуя в точности за его очертаниями; и здесь решающее влияние оказывает физическая наследственность. «Так строится физическое тело человека, и все его способности, дающие возможность бессмертной Индивидуальности *проявлять* себя все полнее, а также все его недостатки, *ограничивающие ее проявление*, зависят от прошлых действий самого человека. Медленно поднимаясь по восходящим ступеням развития, человек воплощается до тех пор, пока не исчерпает *всего* земного опыта, и пока все заложенные в нем возможности не превратятся в деятельные силы» [7, с. 421—422].

Человек, идущий на воплощение, по закону естественного сродства привлекается в семью с членами которой он связан наиболее сильными кармическими отношениями.

Священник Павел Флоренский, в письмах родным из концлагеря размышляет об общих свойствах членов своего рода «...видимо, у каждого рода есть свой закон, от которого не уйдешь. <...> Род — целое, а не сумма последовательных поколений» [9, с. 129—130] и пишет жене: «Вспоминаю малейшие подробности прошлого, о каждом из вас отдельно. О том, как я ждал Васюшку (старший сын отца Павла), года за 3 до его рождения, как чувствовал, что он где-то есть уже, хотя я и сам не знал, где и как. Когда он только что родился, то посмотрел на меня и было ясно, что он узнал меня. Но это было только несколько мгновений, а потом сознательность взгляда исчезла... Олечку почувствовал, как пришедшую, как идущую взамен Вали (так звали в семье сестру П.Флоренского Ольгу, умершую в 1914 г.), Мика, как идущего взамен Миши (Гиацинтов Михаил Михайлович, священник, умер в 1915 году, брат Анны Михайловны Флоренской, жены отца Павла), а Тикульку — как саму по себе, как мое утешение. <...> Дорогая Аннуля, прошлое не прошло, а сохраняется и пребывает вечно, но мы его забываем и отходим от него, а потом при обстоятельствах, оно снова открывается, как вечное настоящее» [9, с. 117—119].

Люди, уходящие от Земли, не думают, что им придется вернуться сюда же — в ту же страну, где они жили или воевали, или даже в ту же семью. Профессор Ян Стивенсон в книге «Двадцать случаев, предполагающих перевоплощение» описал показания бирманских детей, помнящих себя в прошлой жизни как британские или американские пилоты, сбитые на Бирме во время Второй мировой войны. У этих детей были светлые волосы и цвет лица.

Ирене Стульпинене, учитель физики из Клайпеды (Литва) в докладе на Пятых Международных педагогических чтениях приводит цитату Альберта Эйнштейна «Поле и вещество — это Дух и Материя, две основы мира. Материя есть кристалл Духа, а Дух есть сверхтонченная материя. Вместе они — неиссякаемая и далеко не изведанная космическая энергия» и применяет ее к закону сохранения энергии, знаменитому $E = mc^2$, и последовательно приходит к другому выводу: закон, открытый Эйнштейном, есть закон сохранения жизни. «Я люблю эту формулой, — говорит Ирене, и как физик и математик, и как философ». Но если все вещество

в нашем маленьком трехмерном пространстве есть концентрация энергии, то это положение касается и человека, как сгустка энергии. «А если так, есть ли смерть? — спрашивает она. — Может ли человек бесследно исчезнуть?» Ответ — нет. Эйнштейн открыл закон сохранения жизни, объединяющий физическую жизнь и смерть, как переход в инобытие, за которым энергия продолжает существовать в ином состоянии [10].

«В буддизме сказано: «Колесо благого Закона в неизменном вращении неустанно дробит неценные отбросы, отделяя их от золотого зерна. Рука кармы направляет Колесо, его обороты отмечают биение ее сердца». Все эти смены форм или бытия ведут к одной цели — к полному развитию всех возможностей, заложенных в человеческом организме...

Учение Будды не делает различия между физическим и психическим миром. Реальность, приписываемая действию мысли, того же порядка, что и реальность предметов, познаваемых нашими чувствами...

Если взять человека, мы найдем, что его физическое и психическое строение есть лишь сочетание пяти групп агрегатов — сканд, которые подразделяются на физические качества, форму — рупа; чувствования — ведана; представления — санжна; устремления или силы — самскара; сознание — вижнана...» [11].

«Сканды следует понимать как энергии, без которых нет проявления. Так, сканды всегда присутствуют в ауре. Сканды сочетаются в различные группы и качества. В каждом новом воплощении сканды проявляются лишь частично. Эти энергии не могут полностью проявиться в одном физическом воплощении из-за несовершенного развития настоящего человеческого организма, не только физического тела, но и тонкого, и особенного ментального. Тонкое тело более или менее развито у многих, но ментальное едва оформлено. В действительности же ментальное тело развито только у меньшинства нашей человеческой расы. Но духовное тело не имеет проявлений в физическом теле среднего человека, даже образованного» [12].

«Ни один элемент из одного существования не переходит в другое, но ни один не достигает нового существования, не имея причины в предыдущем бытии. Когда старое сознание пе-

рестает существовать — это смерть. Когда сознание возвращается к существованию, получается новое рождение. Нужно понимать, что не из старого сознания возникает настоящее сознание, но что оно своим настоящим видом обязано причинам, заложенным в предыдущем бытии.... На Востоке принято эволюцию человеческого существа сравнивать с ожерельем, каждая буса которого есть одно из физических проявлений» [11].

Если каждая жизнь оставляет в высшем бессмертном Начале (зерне духа) человека весь опыт прожитой жизни, все высокие мысли, неэгоистические чувства и стремления, почему люди не помнят своих прежних воплощений? Е.П.Блаватская объясняет это следующим образом: «Если забывчивость — обычное явление даже тогда, когда сознание действует непрерывно в одном и том же мозгу, тем более неизбежна такая забывчивость относительно прежних жизней, в которых не принимали никакого участия ни эта нервная система, ни этот мозг. Но воспоминания сохраняются бессмертной «индивидуальностью» и настанет время, когда они проникнут и в сознание «личности»; время это настанет тогда, когда физический проводник сознания настолько утончится и очистится, что будет в состоянии отвечать на быстрые вибрации высшего Я» [7, с. 423].

Преждевременное знание своих воплощений очень вредно для неготового духа; потому эти знания мудро сокрыты Природою. «Часто преждевременное знание своих воплощений, — пишет Е.И.Рерих одному из своих корреспондентов, — может остановить дальнейшее восхождение, ибо оно может или ввергнуть дух в бездну отчаяния в случае раскрытия какого-либо предательства в прошлом, или же усилить самомнение — одно из самых преграждающих качеств на пути Ученичества. Потому следует благословлять мудрый покров тайны, тем более что по мере восхождения дух сам снимает покров этот, видит свои воплощения, и смысл их становится ему понятен. Но и тут мы часто встречаемся с нечестными или с самообольщенными лжецами, приписывающими себе великие воплощения. Потому *столько* Юлиев Цезарей, Тамерланов, Аспазий, Семирамид, Клеопатр и так далее, *одновременно* посещающих нашу Землю» [4, с. 194]. Но тем не менее, знание Закона Перевоплощения очень важ-

но, чтобы люди «...хотя бы отчасти помнили о прошлом и научились мыслить о будущем, они охранили бы себя от многих заблуждений. Не страх перед адом, но желание совершенствования поведет людей к улучшению жизни. <...> Люди должны знать о законе непреложном. И не человеческому сознанию вмешиваться в законы Кармы» [13].

Даже если мы примем идею перевоплощения и непрерывности сознания как гипотезу, нашему взгляду откроется новое измерение реальности, а жизнь обретет более глубокий смысл. «Человек кончает свою карму на этой планете, чтобы продолжить ее в других мирах. Окончание одного цикла кармы наступает для человека, когда все элементы или энергии, входящие в его существо, достигли состояния совершенства, положенного для этой планеты», — пишет Е.И. Рерих [4, с. 314].

Используемая литература

1. Крэнстон С., Уильямс К. Перевоплощение. Новые горизонты в науке и религии. — М.: «Сфера», 2001.
2. Моуди Р. Размышления о жизни после жизни // Жизнь после смерти. — М.: Советский писатель, 1990. — С. 8—56.

3. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. — Нотабене, 1999. — С. 312.
4. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2001. — Т. III.
5. Шапошникова Л.В. Огненное творчество космической эволюции // «Культура и время». — 2006. — № 4. — С. 54—55.
6. Циолковский К.Э. Гений среди людей. — М.: «Мысль», 2002. — С. 254—255.
7. Сборник «Переселение душ». — М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век», 1994.
8. Учение Живой Этики. Надземное. М. МЦР, 1996.
9. Священник Павел Флоренский Все думы — о вас. Письма семье из лагерей и тюрем 1933—1937 гг. — С-Пб: Сатисъ, Держава, 2004.
10. Мишина Е. Полеты наяву // Культура и время. — 2006. — № 1. — С. 196—197.
11. Наталия Рокотова Основы буддизма. — Новосибирск: Сибирское Рериховское общество, 1990. — С. 48—51.
12. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2008. — Т. VIII. — С. 347.
13. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2003. — Т. V. — С. 257.

Галина Губина

Слово о скульпторе Алексее Леонове. Радость из будущего

14 марта 2010 г. в Томске открылась фотовыставка скульптур молодого скульптора Алексея Леонова. Уже с первого взгляда однозначно видна высокая профессиональность работ мастера высокого класса.

В 2005 г. Алексей закончил скульптурный факультет Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры (г. Киев) по специальности «Магистр, художник, скульптор, исследователь, преподаватель», а в 2008 г. с таким же успехом — аспирантуру выдающегося украинского скульптора, академика В.З.Бородая. Алексей считает, что мастерство, являясь безусловно важнейшей составляющей созданного произведения, все-таки вторично, а первично то, что говорит художник своим искусством. Можно по-разному называть «звучащую» мысль произведения, она обязательно и будет «услышана» зрителем. Чем искреннее мастер, тем убедительнее его искусство.

Алексей Леонов — член Союза художников Украины. Он работает только с глиной, точнее с шамотом — глины с добавлением в нее мелкозернистой уже обожженной глины. Скульптор обходится без набросков, приходящий образ почти всегда воплощается в готовое произведение. В Оболонском районе Киева на берегу Днепра расположена прекрасная Аллея ис-

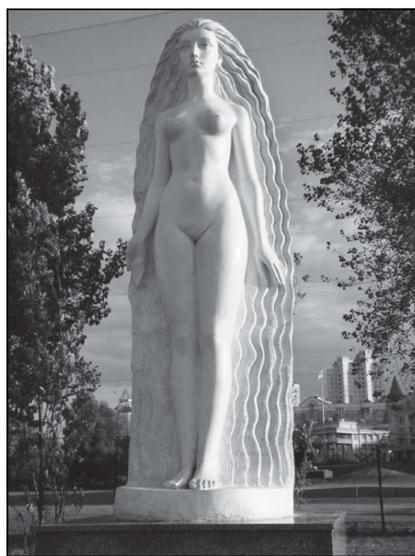
кусств, выполненная молодыми художниками Украины [1]. Алексеем Леоновым представлены две работы: Аполлона и Музы Скульптуры, поражающие вдохновенностью, серьезностью, красотой образов и мастерством. Но в обеих скульптурах нет мифической отдаленности во времени — и Аполлон, и Муза присутствуют здесь, в нашем цивилизованном мире, как силы, олицетворяющие творческие возможности.

Мировоззрение А.Леонова начало формироваться еще в школьные годы. Большое влияние на него оказали русские философы конца XIX начала XX века, которые дали направление поиска ответов на многие вопросы. Поездка по

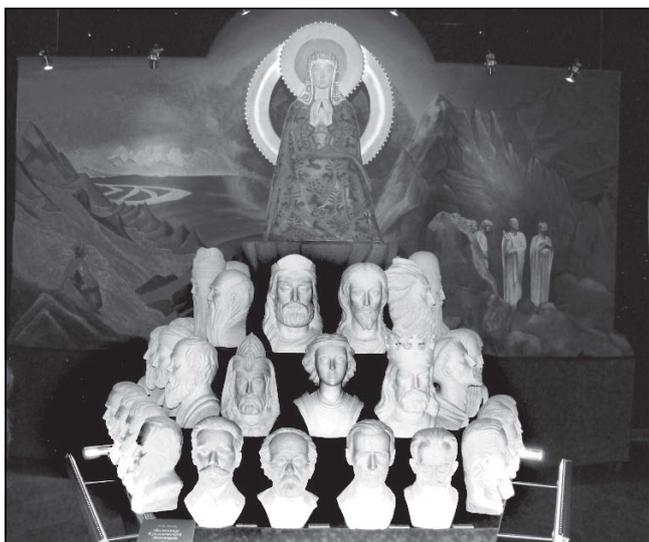
европейским культурным центрам дала возможность ознакомиться с шедеврами «европейского музея», многое понять и узнать. Но ответило на все поставленные вопросы Учение Живой Этики. Тема религиозного чувства, понимаемого как связь с высшим, и являющегося основой творчества, была поднята им в магистерской работе «Влияние религии на формирование скульптурных образов», а в диссертации, с успехом защищенной позже, она была расширена и углублена.

Аполлон

*Муза Скульптуры.
(Взгляд из Атлантиды)*

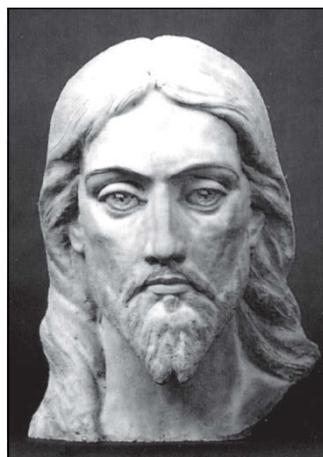
Зал Живой Этики.

*Композиция: Вестники космической эволюции
(передняя сторона справа налево)*

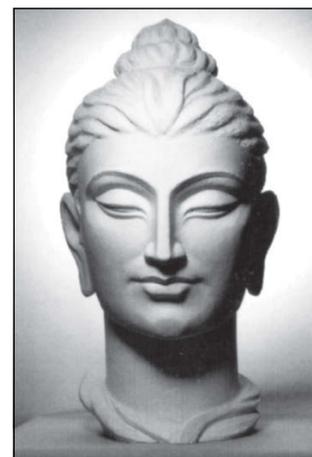
Христос, Соломон, Гермес Трисмегист, Жанна Д'Арк, Король Артур, Скрябин, Циолковский, П. Тейяр де Шарден, Вернадский.

Леонов проникновенно показывает ценности культур разных народов и его религий во все времена, создавая образы духовных наставников и мыслителей, творивших духовную историю планеты. Это Христос, давший все лучшее, что есть в христианском мире. Это и образы Богородиц, Святых Земли Русской — Сергия Радонежского и других. Это Платон, Владыка Будда, Кришна, Моисей, Лао-Цзы, Леонардо да Винчи, Жанна Д'Арк, Елена Блаватская и многие другие подвижники, мыслители и ученые.

Несмотря на молодой возраст, Алексей участник многих выставок в Киеве, в Санкт-

Христос

Будда

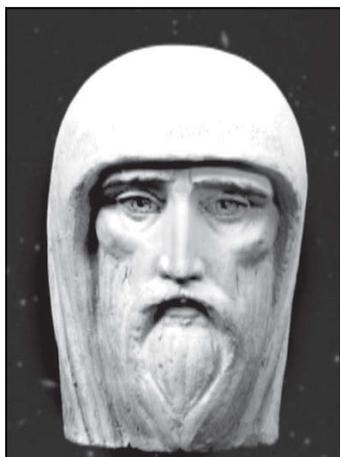
Петербурге, в Москве. Персональные выставки неоднократно проходили в Музее им. Н.К.Рериха в Москве.

В 2006 году молодому скульптору предложили оформить залы музея им. Рерихов. Скульптурные портреты членов семьи Рерихов гармонично дополняют выставочный материал с уникальными семейными вещами и предметами семьи и картин Н. К. Рериха. Особенно впечатляет зал Живой Этики, отражающий идеи философско-этического Учения о космической эволюции человечества, вновь открывшийся после реэкспозиции.

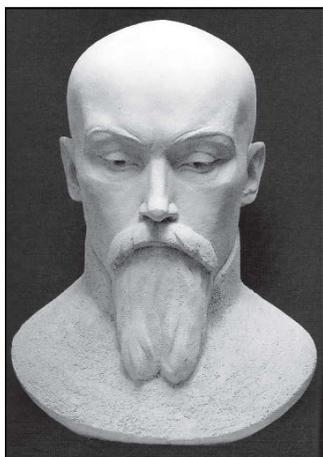
Звучание священных ведийских гимнов; выполненные Леоновым скульптурные изображения основателей мировых религий, подвижников, мудрецов, деятелей искусства, культуры и науки, оказавших влияние на эволюционный процесс развития человечества на Земле, и в его же исполнении почти во всю стену скульптурная композиция по мо-

Царица Небесная

Св. Сергий Радонежский

Н. К. Рерих

Е. И. Рерих

тивам картин Николая Константиновича, — вводит посетителя в торжественно-возвышенный мир. И картины Рериха с их духовной силой приоткрывают этот мир, показывают о близости его, о необходимости утончения чувств для проникновения Красоты.

Рериховская тематика занимает особое место в творчестве А. Леонова.

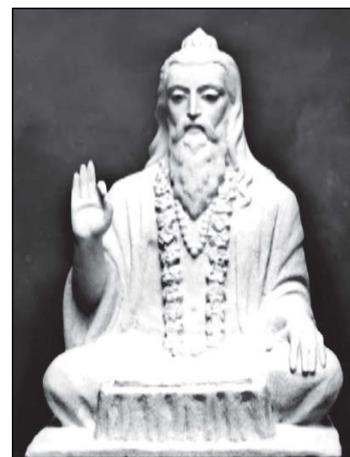
Трогательны и загадочны детские образы. Известно, что большие таланты и гении в человеческом обществе, случались нечасто.

Но сегодня мы уже повсеместно слышим о том, что рождающееся новое поколение «какое-то другое». Есть много детей, с раннего возраста проявляющих необычные способности, поражающих зрелостью сознания, умением видеть и уметь решать проблемы взрослых, отбросив условные границы. Пророчества востока давно предупреждали о том времени, когда на земле должны родиться люди высокого уровня духовности. И, как говорят те же пророчества, это есть признаки и особенности начала новой эпохи. Детские образы, которые создает Алексей Леонов, помогают понять будущее, в строительство которого уже вовлечены эти дети, и которое ими уже строится. От взрослых зависят условия воспитания и взросления ребенка.

Потому, считает А. Леонов, этот цикл с одной стороны указывает на то высшее значение ребенка, еще не утратившего гармонии и высшей связи с Богом, а с другой, этому ребенку, находящемуся в конкретном периоде материальной

Кришна

Риши Вьяса

физической эволюции, наиболее важно формирование его мировоззрения. Работа «Сон» имеет еще одно название «Идиллия»: младенец сладко спит на теплом, мягком и заботливом медведе. Скульптор символически изображает «дремлющие силы, потенциальные огромные силы человека, физические и интеллектуальные, но которые нужно привести к гармонии в течение всей жизни и овладеть ими. И в то же самое время это символ России, которая вынашивает своих будущих богатырей» [2].

Увидеть сами скульптуры, конечно, повезло не каждому. Поэтому нас радуют сейчас фотографии, выполненные самим автором. Выставку же фотографий создали и оформили наши друзья — Омское рериховское общество. Пройдя через многие руки и вобрав в себя их добрую энергетику, фотографии несут образы творений Алексея Леонова и продолжают жить даже вдали от оригиналов.

Сон

Рождение новой расы

Использованные материалы

<http://www.idea.in.ua/ru>
Видеозапись «21.02.2009г. Встреча со скульптором Алексеем Леоновым перед закрытием выставки в МЦР», Москва.

Лариса Кваша

Сфинкс, не разгаданный до гроба

«Уже слышали о некоторых пустых гробницах. Слышали о древнейшем обычае, когда мнимоумершие заменялись другими».

Мир Огненный, II, 259

На территории Богородице-Алексиевского монастыря к северо-востоку от главного алтаря Казанского храма над могилой святого праведного Феодора Томского (Феодора Козмича) стоит небольшая часовня, усердием многочисленных граждан Томска построенная в начале XX века и восстановленная в 1997 г. В 1984 г. имя Феодора Козмича было внесено в состав Собора сибирских святых, а в 1995 г. обретенны его мощи, которые помещены в храме. Этой чести старец удостоился за свою праведную жизнь после прибытия на сибирскую землю в марте 1837 г. в качестве ссыльного «бродяги, не помнящего родства», как он себя называл, и прожившего в Томске до своей кончины в 1864 г. Несмотря на свою «безродность», этот старец был не простым человеком. Он имел величественную благообразную наружность, изысканные манеры, которые не могла скрыть простая крестьянская одежда. Жизнь вел суровую, полную самопроизвольных лишений. Всегда жил в небольших домиках, спал на голых досках, лишь в последние годы обитых грубым холстом, с деревянным чубуком вместо подушки. Питался в основном черными сухарями, размоченными в воде, не ел мясной пищи, физически был сильным и закаленным. Имел дар прозорливости и исцеления больных. При своем аресте он представился неграмотным, однако известно, что он читал и хорошо знал библию, говорил на иностранном языке, учил грамоте крестьянских детей, вел мудрые беседы и многих наставлял на путь истинный. Помогал бедным. Вел отшельнический и молитвенный образ жизни, но никогда не исповедовался, за что иногда слыл раскольником.

Были очевидцы, которые видели, как в день смерти старца над его кельей трижды взметнулось огромное пламя. После его смерти в келье ощущался благовонный запах. Имеются сведения о помощи старца уже после его кончины и светлые полупрозрачные видения его образа на монастырской стене.

Все, о чем говорилось выше, взято из описания жития святого праведного Феодора

Козмича [1]. Православная церковь, при этом, осторожно касается его самой главной тайны — упорных слухов, возникших еще при жизни старца, о том, что он является никем иным, как императором Александром Первым. Эти слухи и прямые вопросы старец упорно отклонял. И, несмотря на очень многие факты, говорящие в их пользу, вопрос этот в анналах истории остается открытым.

Уже накопилось много исследований, результаты которых ложатся в чаши весов — за и против этой легенды. Наиболее фундаментальным трудом исследования этой тайны в исторической ретроспективе следует назвать книгу В. И. Федорова [2], которая во многом и легла в основу данного очерка. Автор указанной книги после тщательного анализа архивных и опубликованных материалов практически не оставляет сомнения в том, что в Томске в свое время жил и почил Александр Первый. Последнюю точку в этом вопросе он видит во вскрытии «пустой» гробницы императора и в экспертизе почерков его и Федора Кузмича. Идентичность почерков того и другого по ксерокопиям из известных печатных изданий криминалистами предварительно признана и документально подтверждена [2]. Официального и обнародованного вскрытия гробницы пока не проведено.

Многое сохранила память томичей об этой удивительной личности. Профессор Л. Н. Березнеговская в своих воспоминаниях приводит некоторые сведения о Федоре Кузьмиче,

которые узнала от своей матери, в свое время учившейся в гимназии вместе с внучкой купца Хромова, того самого, который в свое время склонил Старца переселиться в Томск, построил ему домик и заботливо опекал до последнего дня его жизни. Автору очерка (А. Бояркиной) довелось быть лично знакомой с Л. Н. Березнеговской и слышать более подробный пересказ этой истории от нее, а позднее от ее сына академика РАМН Н. В. Васильева о том, что Хромов после смерти Старца Федора Кузмича ездил с какими-то бумагами в Петербург. Там он добился личной аудиенции императора, находился несколько дней под домашним арестом, но в роскошных условиях, потом был отпущен со строжайшим наказом: хранить все произошедшее в тайне. А через некоторое время ему, купцу средней руки, было даровано дворянство [3].

В этой же книге Л. Н. Березнеговская вспоминает рассказ ее деда С. Д. Попова, секретаря городской управы г. Томска, о том, что Николай II будучи наследником, во время своего путешествия по стране заезжал в Томск и однажды ночью в сопровождении губернатора и начальника жандармерии тайно посещал кладбище мужского монастыря и поклонился могиле Старца, который там захоронен.

Оба эти события также наводят на мысль о принадлежности Федора Кузмича императорской фамилии.

Но вот что говорит Е. И. Рерих, комментируя параграф 259 «Мира Огненного, ч. II» [4]: «Во все эпохи можно найти пустые гробницы или замененных покойников. Так существует могила Сен-Жермена, а на самом деле там похоронен заместитель. Федор Кузмич и Александр Первый — одно лицо» [5]. И Ю. Н. Рерих, по словам Р. Я. Рудзитиса, подтверждал это: «Слухи о его (Алекサンドре Первом) тайном уходе верны» [6]. В былое время устойчивая молва об этом не опровергалась не только придворным историографом Н.К. Шильдером, но и августейшими особами [7].

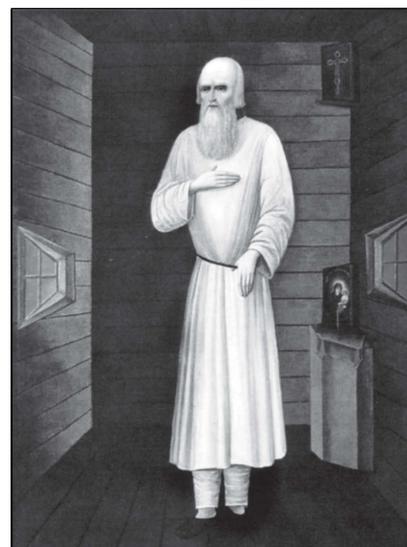
А если это так, то личность Российского императора, обладавшего неограниченной властью в России, которому война 1812 г.

присвоила имя освободителя Европы, а русский народ называл Благословенным, и который на гребне славы и расцвета добровольно, через многие лишения, ушел навстречу своей святости, окрашивается новым цветом.

Нельзя не отметить значительный вклад Александра Первого в формирование духовного пространства России. Помимо прочего, именно при нем и с его поощрения возникло религиозно-мистическое движение, лучшее в котором была благочестивая настроенность, стремление к одухотворению того, что слишком грубо материализовалось отрицательным направлением умов XVIII века. «Сущность этого движения — в стремлении к духовному возрождению силою внутренне действующей в человеке благодати», а «не во внешнем, условливаемом, и телесною природою человека, и историей самой религии» [9]. Именно при нем была переведена на русский язык Библия. Великолепным памятником ему до наших дней служит Храм Христа Спасителя. О «благородном расцвете эпохи Александра Первого» пишет и Н.К. Рерих [10] и отмечает, что Императорское общество поощрения художеств первоначально также началось во времена его правления [11]. И, вообще, Александр Первый: «... в ту пору своей жизни представлял явление необычное в русской истории и обнаружил столько искреннего желания добра и справедливости, что именно поэтому возбудил к себе сочувствие всех честных людей не только в России, но и в Европе» [12].

*Император
Александр Первый [12]*

Старец Федор Кузмич [8]

История характеризует личность Александра Первого как сложную и противоречивую, в черно-белых контрастах, за что современники и называли его «сфинксом, не разгаданным до гроба». Однако два качества отмечены многими, а именно — мистицизм Александра и неожиданность его поступков. Он обладал способностью видений и предвидений, о чем имеются сведения как в первой, так и последней части его жизни. «Когда французы подходили к Москве, — рассказывал как-то Федор Кузмич, — император Александр Первый припал к мощам преподобного Сергия Радонежского и долго со слезами молился этому угоднику. В это время он услышал как бы внутренний голос, который сказал ему: "Иди, Александр, дай полную волю Кутузову, да поможет Бог изгнать из Москвы французов"» [1].

То, что Александр Первый имел намерение отказаться от власти, среди историков разногласий нет — он многократно высказывал эту мысль и, уезжая в Таганрог в полном здравии, подготовил завещание о передаче ее своему брату Николаю. Вообще-то он однажды заявил брату, что намерен уйти от власти «...когда мне будет пятьдесят...» [12], но сделал это раньше — в 48 лет. Что же заставило его инсценировать свою смерть именно в это время? Возможно — это заговор декабристов, о котором он был осведомлен, но ничего не предпринял для его предотвращения. Есть сведения, что он получил секретное донесение за неделю до своей «кончины», что привело его в большое волнение и он сделал несколько секретных распоряжений «о самых важных предметах» [13]. Или что-то угрожало его жизни?

В любом случае мнимая смерть императора российского требует особого психологического анализа его личности, о которой на уровне используемого материала можно говорить только языком гипотез и то лишь слегка прикоснуться к ней. Между прочим, эту задачу в свое время поставил перед собой Л.Н. Толстой, очарованный личностью старца Федора Кузмича, и начавший (но не кончивший) писать свою повесть [14]. Кстати, явился сюжет повести вымыслом автора, навеянным слухами о личности императора, или действительно молодой писатель получил записки из рук Федора Кузмича — вопрос открытый.

Но есть в жизни Александра Первого и еще одна страница, может быть самая загадочная

и неожиданная. Он родился 12 декабря 1777 г., его смерть официально зафиксирована 19 ноября 1825 г., старец Федор Кузмич появился на арене истории 4 сентября 1836 г., а скончался 20 января 1864 г. Таким образом, из 86-летней жизни этой личности выпадает около 11 лет. И вот об этих годах пока никаких достоверных материалов в доступных нам источниках не обнаружено. И все-таки...

Неожиданная смерть императора в Таганроге породила целую волну слухов, где наряду с насильственной смертью его, имела место молва, что император после своей мнимой кончины скрывался в одном монастыре около г. Пскова, а потом у московского митрополита Филарета [2]. И сам Феодор Кузмич однажды в личной беседе с епископом Афанасием Иркутским говорил, что на свой подвиг он имеет благословение святителя Филарета [1].

Какой-то тайной веет от путешествия Александра Первого из Таганрога в Крым. Там он посетил монастырь св. Георгия, не разрешив никому сопровождать себя. Из дневника императрицы Елизаветы Алексеевны, бывшей около него во время кончины, мы узнаем о каких-то конных калмыках, которым было оказано определенное внимание императора [13]. В этих и других событиях уже чувствуется сгущение вокруг чего-то предстоящего. Был и слух, что он уехал на легкой шлюпке в море, а перед этим все стоявшие в гавани иностранные суда покинули ее.

Но отдельными искрами высвечивается и еще одна гипотеза, которую и хотелось бы обозначить ярче. В.И. Федоров, ссылаясь на сообщение бывшего царского генерала И.И. Баллинского, хранящееся в архиве ленинградского искусствоведа Н.Н. Врангеля, высказывается, что Александр какое-то время жил в Индии и Тибете, познавая восточную медицину, гипноз и философию йогов [2]. Да и порт Таганрог на Черном море открывал путь Александру на Восток. Конечно, многое здесь на уровне слухов, но как пройти мимо них? И, вообще, можно ли предположить вообще такую возможность?

Александр Первый всегда искал забвение в религии и разных формах мистицизма. Самым сильным, в том числе и мистическим, его переживанием несомненно была война с Наполеоном, так как победа была одержана явно

наперекор человеческим соображениям и рассматривалась и Александром, и народом, только как «Промысел Божий». И сам он выделяет в своей жизни 7-летний период (1813—1820), за который очень изменилось его мировоззрение: «Но я не вдруг дошел до этого. Поверьте мне, я испытал на этом пути много борьбы и сомнений... Но пожар Москвы просветил мою душу и суд Божий на ледяных полях наполнил мое сердце теплотою веры, какой я до сих пор не ощущал» [2]. А, как утверждает история, его встреча с баронессой Ю. Крюденер в 1815 г. окончательно утвердила религиозное мировоззрение в душе Александра [12].

Мог ли при всем том Александр не заинтересоваться мудростью Востока? Вот что пишет в своей книге Ф. Оссендовский «И звери, и люди, и боги»: «Когда русский царь Александр I попал под влияние мистически настроенной баронессы Крюденер, он отрядил к Живому Будде (в Монголии он считается воплощением Будды на земле) специального посланца с просьбой открыть монарху его судьбу. Богдохан, тогда еще совсем молодой человек, предсказал по “черному камню”, что царь окончит свои дни всеми гонимый — в скитаниях и забвении» [15].

Трудно себе представить, чтобы при этих его склонностях Александр Первый мог пройти мимо такой личности, как граф Сен-Жермен, сыгравшей важную роль в исторической пьесе Европы, во всяком случае Англии, Франции и России, которого Е.П. Блаватская назвала «величайшим Восточным Адептом, когда-либо появлявшимся в Европе». Дата смерти Сен-Жермена обозначена 1784 г. (Александр — 7 лет), но деяния его просматриваются, по крайней мере, до 1822 г. Санкт-Петербург он посетил в 1762 г. еще до рождения будущего императора. Но ведь через жизнь Александра Первого прошли Орловы, Разумовские, Юсуповы, Воронцовы, Голицыны и другие, которые так или иначе были связаны с графом. Сен-Жермен останавливался в доме принцессы Ангальт-Цербской, матери императрицы Екатерины Второй — бабки Александра, воспитавшей его. Кроме того, Сен-Жермен был лично знаком с отцом Екатерины. Наконец, Сен-Жермен принимал участие в перевороте 1762 г., который прошел в России почти бескровно, как и все, что связано с его именем [16].

Особый интерес в этом плане представляют Воронцовы, в частности, князь Семен Романович (1744—1832), игравший видную роль при императорском дворе и Екатерины Второй, и Александра Первого. Е.И. Рерих пишет, что он после встречи с Сен-Жерменом обратился к Учению Жизни, оказал графу неоценимую помощь, подвергаясь при этом опасности, и в его обществе посетил Индию. Он знал о Гималайском Братстве и распространял сведения о Махатмах [17]. И Е.П. Блаватская называет князя Семена Воронцова человеком, чуть ли не единственным, знающим главную тайну ее жизни [18].

Сокровенная нить от Гималайского Братства ведет и к роду Голицыных. Так, у княгини М. Голицыной в Архангельском, будучи в России, останавливался Сен-Жермен [16]. Одно из Голицыных (предположительно В.С.) мы прослеживаем и в жизни Е.П. Блаватской. Он часто бывал в ее семье у Фадеевых, и очень интересовался оригинальной молодой девушкой. Он слыл «не то за масона, не то за мага и прорицателя» и, как предполагают биографы, явился тем лицом, которое сыграло определенную роль в победе из дома молодой Елены [19].

В свою очередь, князь А.Н. Голицын, с детства приближенный к Александру Первому, пользовался большим доверием и расположением государя. Он был президентом Российского библейского общества, министром духовных дел и народного просвещения и принадлежал к числу самых видных церковно-государственных деятелей в первой четверти 18 столетия.

В связи с Е. П. Блаватской, не хотелось бы пройти мимо еще одного события — пересечения судеб ее и Федора Кузмича, правда, косвенно, через третье лицо — митрополита Исидора (Я. С. Никольский, 1799—1892) — одного из высших в свое время духовных чинов русской православной церкви. Он являлся экзархом, правящим несколькими епархиями Грузии, в то время, когда там же в юные годы жила и Е. П. Блаватская. Впоследствии он становится митрополитом Киевским, а с 1860 г. — митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским. Когда в 1860 г. Е. П. Блаватская посетила Россию, они с сестрой Верой по пути в Грузию встретили преосвященного Исидора. Во время обедни он узнал сестер и пригласил наве-

стить его. Он очень долго расспрашивал Елену Петровну о путешествии, имел возможность убедиться в ее феноменальных способностях. На прощанье он благословил ее и напутствовал памятными и дорогими для нее словами: «Нет силы не от Бога! Смущаться ею вам нечего, если вы не злоупотребляете даром, данным вам... Мало ли неизведанных сил в природе? Всех их не дано знать человеку, но узнавать их ему не воспрещено, как не воспрещено и пользоваться ими. Он преодолет и, со временем, может употребить их на пользу всего человечества... Бог да благословит вас на все хорошее и доброе» [20].

С другой стороны известно, что старец Федор Кузмич дважды отправлял свою любимую ученицу Александру по богомольным местам странницей, указывая ей — кого нужно посетить. Ее принимали весьма знатные особы, и она удостоилась встречи и разговора даже с императором Николаем Павловичем. А в 1858 г. она, по направлению Федора Кузмича, посетила преосвященного Исидора, который определил ее дальнейшую судьбу, выдав замуж, что и предсказал ей однажды Федор Кузмич [2].

Все это говорит о том, что книга жизни российского императора Александра Первого, разложенная историками по полочкам, еще далека от завершения. А оно (завершение) заслуживает того, ведь, как пишет Е.И. Рерих: «...такие воплощения, как Александра Первого и Дмитрия Донского, ни в одной из Книг Жизней Учителей Жизни не рекордированы» [21].

Примечание. Следует напомнить читателю, что часть рассуждений за кавычками ссылок, принадлежит автору и носит характер предположений. Так это и нужно воспринимать.

Использованные источники

1. Житие святого праведного Феодора Томского // «Томские православные ведомости». — Томск, 2001. — №2. — С. 1—4.
2. Федоров В.И. Александр Благословенный — святой старец Федор Кузмич. — Томск: Сиб. изд. дом, 2001.

3. Березнеговская Л.Н. Из моих воспоминаний. — Томск, 2001. — С. 186.

4. Учение Живой Этики. Мир Огненный II. — М. МЦР, 1995.

5. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2002. — Т. IV. — С. 236.

6. Рудзитис Р.Я. Встречи с Юрием Рерихом. — Минск: изд. «Лотаць», 2002. — С. 41.

7. Василич Г. Император Александр I и старец Федор Кузмич. По воспоминаниям современников и документам. — М., 1909.

8. Томск: история города в иллюстрациях. — Томск: Изд. Томского ун-та, 2004.

9. Стеллецкий Н. Князь А.Н. Голицын и его церковно-государственная деятельность. — Киев, 1901. — С. 66.

10. Рерих Н.К. Радость искусству // Рерих Н.К. Об искусстве. — М.: МЦР, 1994. — С. 19—35.

11. Письма с гор. — Минск: «Лотаць», 2000, — Т. II. — С. 271.

12. Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. — С-Пб., 1904—1905. — Т. 1—4.

13. Кудряшов К.В. Два монарха и таинственный старец Федор Козьмич. — М.: изд. «Скит», 1922.

14. Толстой Л.Н. Посмертные записки старца Федора Кузмича, умершего 20 января 1864 г. в Сибири, близ Томска на заимке купца Хромова // Полное собрание сочинений. — М., 1928. — Т. 36.

15. Оссендовский Ф. И звери, и люди, и боги. — М.: «Пилигрим», 1994. — С. 298.

16. Купер-Оукли И. Граф Сен-Жермен. — М.: «Беловодье», 1995.

17. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2002. — Т. IV. — С. 433.

18. Блаватская Е.П. Письма. — М.: «Золотой Век», 1995. — С. 339.

19. Писарева Е.Ф. Елена Петровна Блаватская. — Киев: «ЭЛИСС», 1991. — С. 19.

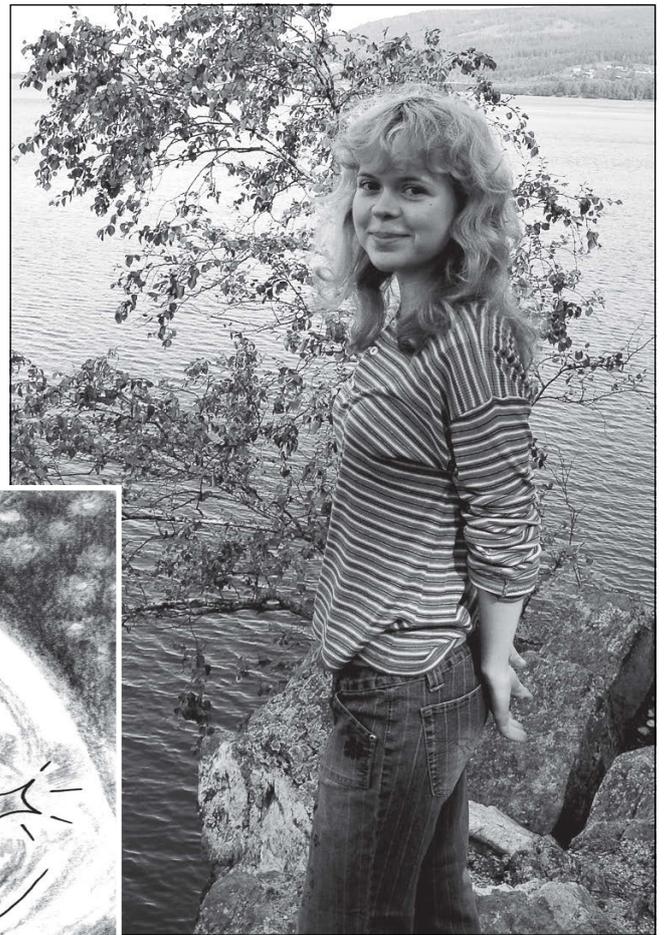
20. Радда-Бай Правда о Блаватской. — М., 1992. — С.11.

21. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2000. — т. II. — С. 267.

Алёна Бояркина

Дорогой друг!

Мы хотим познакомить тебя со сказками Даши Грызловой. Сейчас она студентка, но остается совсем юным существом с ясными глазами и светлой улыбкой. Она прекрасно рисует и с детства пишет сказки. Уже издана ее первая книга, которую она назвала «Двенадцать сказок». Сегодня мы предлагаем первую из них, которую она написала, когда ей было 13 лет.

Высоко в горах, так высоко, что если посмотреть вниз, то облака кажутся совсем маленькими, была прекрасная долина. В долине росли Разноцветные деревья. Их так называли потому, что листья на них были всех цветов радуги! Росли Звонящие цветы, которые получили своё название за то, что, если к ним прислушаться, можно услышать тихий звон колокольчиков. И жили Радостные люди, а радостными они были потому, что они ко всему относились доброжелательно, и глаза их светились добротой!

И вот в одно светлое воскресное утро девочка Софиалла вышла из своего домика, пробежала по Разноцветной аллее и пришла на поляну со Звонящими цветами. Она легла на траву, стала смотреть на небо и любоваться звездами! (Вы скажете, что утром нельзя любоваться звездами, потому что их просто не видно. Но

в этой долине звезды можно увидеть когда угодно, только этого надо сильно захотеть!)

Вдруг она услышала тихий звенящий голосок.

— Как прекрасны Далекые Миры, не правда ли?

Это говорил маленький синий цветочек!

— Ты умеешь разговаривать и, может быть, понимаешь, что говорят звезды? — удивилась Софиалла.

— Да, — ответил цветок. — Ведь звезды и цветы — это братья и сестры.

Бог создал цветы, чтобы люди радовались и улыбались, глядя на нас, а звезды — чтобы люди чаще смотрели вверх — на небо и задумывались о Красоте Дальних Миров.

— Цветочек, — попросила Софиалла, — можешь ли ты рассказать мне, о чем говорит тебе звезда?

— Да, но ты и сама сможешь услышать её, если только очень захочешь.

И вот что Софиалла услышала:

— Милые мои друзья, вы просили рассказать вам о далеких, прекрасных мирах. Я расскажу вам о созвездии, рядом с которым я живу, — об Орионе. Вы с Софиаллой видите его и сейчас. Там далеко внизу люди думают, что это просто звезды. Но эти звезды имеют светлые, чистые души, и поэтому миры на них тоже светлые и чистые. Там живут люди, но они другие. Они похожи на Северное сияние, и поэтому их миры тоже похожи на Северное сияние. В их мире нет тени, только свет!

— Можно мне увидеть это, увидеть Их?! — воскликнула Софиалла.

— Да, но только во сне. Если ты захочешь увидеть их сейчас, тебя ослепит их сияние.

— Спасибо тебе, звездочка, за все, что ты мне рассказала. Спасибо тебе, цветочек. Мне пора домой, но я обязательно ещё приду к вам!

До свидания, Софиалла, — ответили звездочка и цветок, — обязательно приходи к нам.

Софиалла вернулась домой уже вечером. Пока она шла между звенящими цветами, звездочка смотрела на неё и улыбалась. Она проводила Софиаллу до самой двери её дома. Софиалла легла в кровать и, перед тем как заснуть, подумала об Орионе и о прекрасных сияющих людях. Ей так захотелось их увидеть!

И вдруг... Софиалла увидела сияющий образ человека и услышала голос, чем-то похожий на голос звезды.

— Ты стремишься к нам, милое дитя; мы очень рады тебе, но ты ещё не можешь увидеть нас, потому что не знаешь пути сюда.

— Что же это за Путь?

— Радость, Любовь, Свет — Путь к созвездию Орион!

Софиалла проснулась. Но сияющего человека и то, что он ей сказал, она запомнила на всю жизнь.

Днем она пошла к Сияющим цветам, увидела, что они хотят пить, и полила их. Поговорила со своим синим цветочком и звездочкой. Весь день она старалась нести радость и свет миру, а ночью во сне Софиалла увидела созвездие Ориона и тихое, еле заметное сияние вокруг него.

Теперь она стала стараться любить мир и помогать людям, животным, цветам. И каждую ночь она все ближе подлетала к Ориону, и все ярче становился свет вокруг него.

Софиалла выросла. Ей уже не было трудно любить мир и помогать всем, кто просит помощи. Она радостно трудилась каждый день. И созвездие Орион приближалось к ней каждую ночь.

И вот в одну ночь (когда Софиалла была уже бабушкой) она заснула... И видит: она стоит на прекрасной сияющей планете, на которой нет тени, а только свет! Как ей захотелось остаться здесь!

— Здравствуй, милая сестра, мы тебя так долго ждали, — услышала Софиалла знакомый голос.

Перед ней стояли Сияющие Существа, очень похожие на людей.

— Ты можешь остаться у нас, ведь теперь твоя душа стала чистой и сияющей...

— А можешь вернуться на Землю и рассказать бедным людям про путь к Ориону — Путь Любви. У тебя есть выбор.

Как Софиалле хотелось остаться на сияющей планете! Но она очень любила людей и Землю и хотела помочь им.

Софиалла вернулась.

Но это уже другая история...

Даша Грызлова

Вопросы маленькому другу

— Как ты понимаешь слова «Далекие Миры»? Могут ли они стать людям ближе?

— Как девочке Софиалле удалось исполнить свое желание?

— Хотел бы ты увидеть сияние созвездия Орион?

— Как ты думаешь, можно ли сделать нашу Землю сияющей планетой?

— Желает ли ты, чтобы с вами произошла необыкновенная история, похожая на эту сказку?

— Хочешь ли ты иметь рядом такого друга как Софиалла?

— Придумай и нарисуй иллюстрацию к этой сказке.

Подготовила Мария Ермошкина

«В гореньи юношеских дней»

История знает немало имен, с которыми связаны выдающиеся открытия в той или иной отрасли науки. Гораздо меньше мыслителей, сумевших охватить своим мудрым взором всю совокупность знаний и на долгие годы определить характер научного мировоззрения своей эпохи. Таковыми были Платон, Пифагор, Леонардо да Винчи, М.В. Ломоносов, В.И. Вернадский, Н.К. Рерих и другие Светочи человеческого разума.

Таким стал Александр Леонидович Чижевский (1897—1964) — прекрасный поэт, художник, выдающийся ученый, провидец, охвативший своим могучим умом и пламенным сердцем целостность всей картины мира.

Александр Чижевскому — 9 лет

Ему впервые в нашу эпоху с цифрами в руках удалось доказать влияние Космоса на многие процессы на Земле. Именно он показал влияние вспышек на Солнце на земную жизнь. И по праву считается одним из основоположников космической медицины и биологии. Им было теоретически разработано и экспериментально доказано учение об аэроионизации воздуха, краткая суть которого в том, что отрицательно заряженные аэрофоны оказывают целебное действие. В настоящее время это открытие нашло широкое применение в медицине и ветеринарии. Кто не знает «Лампу Чижевского»? Бесспорно, большое значение имеют труды Александра Леонидовича по структуре и энергетике крови, к сожалению, до сих пор не оцененные по заслугам.

Жизнь не баловала Александра Леонидовича почестями. В тяжелые для Родины годы ему

пришлось испытать 15 лет лагерей и поселения, а с ними холод, голод, побои, унижения. Это было серьезное испытание. Но трудности не сломили дух великого человека, он всегда оставался мыслителем, патриотом, обаятельным человеком.

А.Л. Чижевский всегда шел впереди своего времени. Не случайно Первый Международный конгресс биофизиков (1939) избрал его почетным президентом и заключил, что его многогранная научная, литературная, художественная деятельность дает основание характеризовать его «как Леонардо да Винчи XX века» [1].

Но ведь шел он из детства, которое сформировало его. И так хочется представить его истоки и понять, каким же оно, это детство, было. К счастью, Александр Леонидович оставил великолепно написанные мемуары [2], благодаря которым мы можем заглянуть и в детские годы,

используя как его записи, заключая их в кавычки, так и вольный наш пересказ его мемуаров.

Итак, А.Л. Чижевский родился 26 января 1897 г. в семье кадрового военного. Отец его Леонид Васильевич служил в артиллерии. Матушку свою мальчик не помнил — она умерла, когда Шура (так его называли в детстве) не было и года. Воспитывали его бабушка Елизавета Семеновна и тетушка и крестная Ольга Васильевна Чижевская-Лесли. «Она, — писал он, — до самой смерти жила с нами. Воспитывая меня, вложила всю свою душу, все свое чудеснейшее сердце редчайшей доброты человека и умерла на моих руках. Она стала второй матерью, и этим священным именем я называл ее всю жизнь. Мать моего отца, Елизавета Семеновна, с которой бок о бок я прожил одиннадцать лет, и была моим первым учителем и воспитателем». Она получила домашнее по тем временам блестящее образование, владела французским, английским, немецким языками, читала по-итальянски и по-шведски, увлекалась живописью, вышиванием. «Я очень любил свою бабушку и хорошо помню некоторые рассказы из ее жизни, которую по справедливости можно назвать трудовой».

Шура с раннего детства приучали к труду. Он получил широкое образование. С ранних лет на его письменном столе рядом с грамматикой русского языка лежали грамматики английского, немецкого, французского, хрестоматии на четырех языках, книги стихов, Ветхий и Новый завет, археологические учебники и звездные атласы, стоял глобус.

Шура в детстве часто болел, его вывозили на лечение во Францию, Италию. Но он и там не терял время даром. Уже семилетним мальчиком он брал уроки живописи у известного художника и писал картины всю жизнь: «Я с детства полюбил искусство живописца», — вспоминает он.

Очень рано ему купили телескоп. «С каким душевным трепетом и наслаждением я любовался звездами через свой телескоп. Уже одно прикосновение к нему вызывало во мне странно-напряженное чувство, похожее на то, когда человек ждет свершения чего-то загадочного, непонятного, великого. Но при взгляде в окуляр я почти всегда испытывал и испытываю головокружение и ту спазму дыхания, о которой говорят “дух захватывает”».

Леонид Васильевич не любил больших горо-

дов, и семья всегда селилась где-нибудь в красивой местности с чистым воздухом. Шура рос эмоциональным, увлекающимся, болезненно-впечатлительным мальчиком. Он так пишет о себе: «Причудливые узоры созвездий я долгое время предпочитал греческой палеографии или истории археологических открытий. Я метался из одной области в другую и наслаждался дивную способностью ума познавать».

Он не только с увлечением читал литературу, но и сам писал пейзажи, пытался играть на скрипке, вышивать шелком и шерстью, а с семи лет сочинял стихи. И все делал с восторгом, с сердцем, пылающим огнем.

В 1913 г. семья переезжает в Калугу, где занятие поэзией становится самым главным для Шуры. Старшие без восторга относятся к его увлечению стихами. Отец часто повторяет одну и ту же фразу: «Хорошо, конечно, голубчик, что ты сочинишь стихи, но имей в виду, что стихи без новой идеи ровно ничего не стоят, что вода — водичка, а новые мысли приходят в голову только очень образованным людям, а потому, если хочешь быть настоящим поэтом, надо учиться, учиться и учиться. Надо много работать, трудиться и не лениться! Вот ты ленишься, например, при изучении латыни. Какой же из тебя выйдет поэт, если ты не будешь читать в подлинниках великих римских поэтов — Лукреция, Овидия...». Отец никогда не вдавался в критику его стихов, не желая влиять на самостоятельное развитие способностей мальчика. И очень мудро наставлял сына: «Это стихотворение, дружок, что-то того, подгуляло! Оно какое-то хромоногое, да и содержание не совсем ясно. Не люблю непонятных стихов им грош цена... Подумай сам: задача поэта заключается в том, что бы довести до читателя при помощи слов те мысли и чувства, которые у него возникли». И привозил какую-нибудь книгу по теории поэзии или классические произведения. Так в двенадцатилетнем возрасте он перечитал (многие по несколько раз) издания «Вопросы психологии и философии творчества», труды Гете и многое другое.

Свои первые стихи Шура уничтожил, а те, которые начал писать в 13 лет, сохранились. Приведем одно из них:

«Туман ползет с вершины гор,
Восток подернулся зарею
Орел беззвучно в небесах

Парит над черною скалою.
Все спит внизу: в ущелье мрак.
Склоняясь над пропастью огромной,
Стоит сторожевой казак,
Вдруг пораженный думой черной.
А там, за цепью синих гор,
Над бесконечностью Востока
Горит пурпуровый узор —
Восходит солнечное око» [3].

К 15 годам стихов накопилось много и Шура «издал» их в виде тетради на плотной бумаге. «Издание» готовилось втайне от взрослых на свои деньги и было для них сюрпризом.

Свои отроческие годы Александр Леонидович вспоминает с особым удовольствием: «Это были годы упоения искусствами: поэзией, живописью, музыкой. Все получалось у меня необыкновенно плохо, но само творчество пленило меня, погружая в сладостные состояния, впервые прозревающей нечто души».

В семье были созданы все условия для творческой работы Шуры — отдельная комната с глухими дверьми и плотными шторами, заглушающими шум, чтобы он мог работать. Он громко читал стихи, прислушиваясь к звучанию мелодии строфы, что способствовало развитию слуха. Александр Леонидович пишет, что именно обстановка позволила ему импровизировать: «Процесс творчества глубоко интимен и боится соглядатаев. Постороннее ухо, посторонний глаз в корне могут убить творческий порыв. Для творческого дарования натур застенчивых бытовые условия играют наиважнейшую роль. Я же всегда был страшно застенчивым ребенком и юношей».

В 14 лет ему посчастливилось познакомиться с К.Э. Циолковским, стать ему другом, эта дружба продолжалась всю жизнь. Константин Эдуардович предложил юному исследователю заняться изучением активности Солнца. А Солнце Саша боготворил с детства. В ранние годы он восклицал: «А я солнцепоклонник». Ему нравилось звучание своего имени: „Шу-ра“, потому, что Ра — Бог Солнца.

В студенческие годы, когда условия жизни изменились, Александр вплотную занялся научными исследованиями, корни которых тоже были заложены в детстве. У него появилась возможность изучать влияние Солнца на жизнь на Земле. Поэтические образы слились с научными исследованиями. Позднее он напишет:

Великолепное державное Светило,
Я познаю в тебе собрата близнеца,
Чьей огненной груди нет смертного конца,
Что в бесконечности, что будет и что было.

Использованная литература:

- 1 Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга третья. Вселенная мастера. — М: МЦР, 2005. — С.497—611.
- 2 Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. — М.: Мысль, 1995.
- 3 Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом. — Калуга: Золотая аллея, 1996.

Валерия Купрессова

Максимилиан Волошин (1877—1932)

Человек многообразных дарований. Он прекрасный поэт и художник, литературный критик и историк. Его душа распахнута навстречу несущейся к нему волне и звездному небосводу. Эпиграфом к его жизни можно положить его же четверостишие:

«И мир, как море пред зарею,
И я иду по лону вод,
И предо мной и надо мною
Трепещет звездный небосвод».

И это все и в его стихах — стихах «Путника по Вселенным».

Солнце

Святое око дня, тоскующий гигант!
Я сам в своей груди
носил твой пламень пленный,
Пронизан зрением, как белый бриллиант,
В багровой тьме рождавшейся вселенной.

Но ты, всезрящее, покинуло меня,
И я внутри ослеп, вернувшись в чресла ночи.
И вот простерли мы к тебе — истоку Дня —
Земля — свои цветы и я — слепые очи.

Невозвратимое! Ты гаснешь в высоте,
Лучи призывные кидая издалека.
Но я в своей душе возжгу иное око
И землю поведу к сияющей мечте!

* * *

Спустилась ночь. Погасли краски.
Сияет мысль. В душе светло.
С какою силой ожило
Всё обаянье детской ласки,
Поблекший мир далеких дней,
Когда в зеленой мгле аллея
Блуждали сны, толпились сказки,
И время тихо, тихо шло,
Дни развивались и свивались,
И всё, чего мы ни касались,
Благоухало и цвело.
И тусклый мир, где нас держали,
И стены пасмурной тюрьмы
Одною силой жизни мы
Перед собою раздвигали.

* * *

Ступни горят, в пыли дорог душа...
Скажи: где путь к невидимому граду?
— Остановись. Войди в мою ограду
И отдохни. И слушай не дыша,
Как ключ журчит, как шелестят вершины
Осокорей, звенят в воде кувшины...
Учись внимать молчанию садов,
Дыханью трав и запаху цветов.

* * *

Небо в тонких узорах
Хочет день превозмочь,
А в душе и в озерах
Опрокинулась ночь.

Что-то хочется крикнуть
В эту черную пасть,
Робким сердцем приникнуть,
Чутким ухом припасть.

И идешь и не дышишь...
Холодеют поля.
Нет, послушай... Ты слышишь?
Это дышит земля.

Я к траве припадаю.
Быть твоим навсегда...
«Знаю... знаю... все знаю», —
Шепчет вода.

Ночь темна и беззвездна.
Кто-то плачет во сне.
Опрокинута бездна
На водах и во мне.

* * *

Пройдемте по миру, дети,
Полюбим шуршанье осок,
И терпкость прошедших столетий,
И едкого знания сок.
Таинственный мир сновидений
Овеял расцвет наших дней.
Ребенок непризнанный гений
Средь буднично серых людей

* * *

Рождение стиха

В душе моей мрак грозовой и пахучий...
Там выются зарницы, как синие птицы...
Горят освещенные окна...
И тянутся длинные,
Протяжно — певучи
Во мраке волокна.
О, запах цветов, доходящий до крика!
Вот молния в белом излучьи...
И сразу все стало светло и велико...
Как ночь лучезарна!
Танцуют слова, чтобы вспыхнуть попарно
В влюбленном созвучьи.
Из недра сознанья, со dna лабиринта
Теснятся виденья толпой оробелой...
И стих расцветает цветком гиацинта,
Холодный, душистый и белый.

* * *

Тесен мой мир. Он замкнулся в кольцо.
Вечность лишь изредка блещет зарницами.
Ветер порывисто дует в лицо.
Годы несутся огромными птицами.

Клочья тумана вблизи... вдалеке...
Быстро текут очертанья.
Лампу Психеи несую я в руке —
Синее пламя познания.

В безднах скрывается новое дно.
Формы и мысли сместились.
Все мы уж умерли где-то давно...
Все мы еще не родились.

* * *

Сквозь сеть алмазную зазеленел восток.
Вдаль по земле таинственной и строгой
Лучатся тысячи тропинок и дорог.
О, если б нам пройти чрез мир одной дорогой!

Все видеть, все понять, все знать, все пережить,
Все формы, все цвета вобрать в себя глазами,
Пройти по всей земле горящими ступнями,
Все воспринять и снова воплотить.

* * *

Как некий юноша в скитаньях без возврата,
Иду из края в край и от костра к костру...
Я в каждой девушке предчувствую сестру
И между юношей ищу напрасно брата...

Щемящей радостью душа моя объята;
Я верю в жизнь и в сон, и в правду, и в игру,
Я знаю, что прийду к отцовскому шатру,
Где все мои и где я жил когда-то.

Бездомный долгий путь

назначен мне судьбой...

Пускай другим он чужд... я не зову с собой —
Я странник и поет, мечтатель и прохожий.
Любимое со мной. Минувшего не жаль.
А ты, что за плечом, —
со мною тайно схожий, —
Несбыточной мечтой сильнее жги и жаль.

* * *

И было так, как будто жизни звенья
Уж были порваны... успокоенье
Глубокое... и медленный отлив
Всех дум, всех сил... Я сознавал, что жив,
Лишь по дыханью трав и повилики.
Восход Луны встречали чаек клики...
А я тонул в холодном лунном сне,
В мерцающей лучистой глубине,
И на меня из влажной бездны плыли
Дожди комет, потоки звездной пыли...

* * *

Выйди на кровлю. Склонись на четыре
Стороны света, простеси ладонь...
Сонце... Вода... Облака... Огонь...
Все, что есть прекрасного в мире...

Факел косматый в шафранном тумане,
Влажной парчою расплесканный луч,
К небу из пены простерты длани,
Облачных грамот закатный сургуч...

Гаснут во времени, тонут в пространстве
Мысли, события, мечты, корабли...
Я ж уношу в свое странствие странствий
Лучшее из наваждений земли.

Рериху от народа Алтая

13 сентября 2009 г. на высоком берегу реки Катунь состоялось торжественное открытие памятника «Рериху от народа Алтая». Создание памятника было приурочено к 135-летию со дня рождения художника. Автором монумента стал талантливый алтайский скульптор Владимир Войчишин. Этот памятник Н.К. Рериху — единственный в мире, изготовленный из мрамора. Композиция состоит из двух частей: сам бюст Н.К. Рериха сделан из белого мрамора, который скульптор заказывал на Урале, так как на Алтае такого минерала нет. Мраморную глыбу весом более двух тонн специально просвечивали рентгеном, чтобы не было трещин. Нижняя часть — походный плащ Рериха-путешественника. Постамент выполнен из девятитонного мраморного блока из Пуштулимского разреза.

Здравствуй, Алтай!
Со звонкими речками,
С небом затянутым серыми тучами,
Где даль небесная синью просвечивает
И посылает нам солнечный лучик.

Здравствуй, Катунь!
Перламутные воды несешь,
И собирает поток твой стремительный
Силу прекрасной земли и высот, небом
венчанных,
Чтобы долинам отдать в мир измученный.

Здравствуйте, горы!
Всегда вы торжественны.
Издали кажитесь вы неприступными, —
Ближе подходишь — и камни приветливы,
Тропы зовут вдаль к вершинам задумчивым.
Дальние — синие, ближе — зеленые...
С вершины хребты словно волны вздымаются,
Звенят и поют в лад с невидимой лирою,
В горах все кончается, все начинается.

Любимый Алтай!
Заглянув в глаза гор твоих,
Суетность жизни я вмиг забываю.
Что-то теряю земное, привычное, —
В мир неземной словно дверь открываю.
Озера прекрасны, чисты и таинственны,
Звезд ароматом их воды окутаны.
Мы не спугнем тишины, будем бережны
И назовем это — счастье минутами.

Не уложить чувство в слово земное.
Трепетно я прикасаюсь губами
К чуду Земли, сотворенному Богом —
Благословляю, люблю, преклоняюсь.

Необъяснимым чувством восторга,
Или полета, или блаженства,
Сердце трепещет, — его пробуждает
Сила и мощь Красоты совершенства.

Ольга Малых

«Сохраняя архитектурное наследие — сохраним духовную культуру наших предков»

Под таким девизом 21 ноября 2009 г. в Томске прошла городская общественная конференция, в организации которой принимали участие Музей деревянного зодчества, Томское региональное отделение Международной организации «Лига защиты культуры», Муниципальное учреждение «Томск исторический». Она была посвящена актуальной проблеме сохранения уникальных памятников деревянной архитектуры Томска. Об одном из них рассказываем на страницах нашего журнала.

Особняк по ул. Тверская, 66 — один из домов, украшавших наш город. Более века он неизменно радовал глаз совершенством форм, неповторимой красотой. Дата постройки указана на деревянной подфронтонной доске — 1899. Принадлежал он сосланному в Нарымский край поляку Ивашкевичу, очевидно, он и был его заказчиком. Существует несколько спорных предположений о том, кто из архитекторов был автором проекта. Профессионалы склоняются к тому, что им мог быть Константин Лыгин, работавший в Томске с 1895 г.

На доме, на его четырехгранных железных чешуйчатых высоких шпилях был железный флюгер в виде гуся, который «ходил» и «звонил», печные трубы украшали сделанные из железа дымники. При входе в особняк было крыльцо с перилами и металлическим козырьком, тоже узорчатым, замысловатым.

Первоначально это была большая городская усадьба, занимавшая достаточно большую территорию, обнесенная оградой с добротными и красивыми воротами. Рядом с теремом стояли два жилых флигеля, бревенчатый сарай, крытый тесом, дровяник и беседка на столбиках. А еще был сад — огромный роскошный сад с оформленными дорожками, засаженный цветами, сиренью, черемухой, кленами, акациями.

В начале 1910-х годов дом принадлежал наследникам Ивашкевича. Перед революцией 1917 года, по некоторым сведениям, в этом доме жила семья военного коменданта Томска.

Им был генерал-майор Николай Пепеляев — глава большой и известной семьи. В истории Сибири они оставили заметный след, особенно Виктор и Анатолий Пепеляевы. Первый был премьер-министром в правительстве А. Колчака, второй — героем первой мировой войны и генерал-лейтенантом Сибирской армии в гражданской войне.

После революции дом был национализирован, с начала 30-х годов там размещался детский санаторий. До 1948 г. особняк был в ведении горжилуправления и горздравотдела.

С этого периода началось постепенное разрушение памятника. Сначала было убрано крыльцо с «архитектурными излишествами», взамен пристроены наружные лестничные клетки, искажившие внешний облик здания.

Внутри дом также сильно пострадал, была произведена значительная перепланировка. Высокие филенчатые межкомнатные двери были заменены неказистыми низкими и широкими. Содраны изразцы с печей.

Осенью 2008 г. в холодный пасмурный день была спилена одна из башен. Теперь от бывшего изящества дома, который служил образцом использования элементов псевдорусской архитектуры, почти ничего не осталось.

Очень проблематично и его будущее, несмотря на то, что Указом Президента РФ № 176 от 20 февраля 1995 г., особняк был признан памятником Федерального значения.

Надежда Боровинских

Так дом на Тверской 66 выглядел до 2008 г.

***Так этот дом выглядит сейчас
(Фото Александра Царегородцева)***

На обложке использована картина Н. К. Рериха "Победа" (Змей Горыныч).